

ЧАСТЬ НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ.

НАУЧНЫЙ ОТДѢЛЪ.

Распаденіе преобразовательной партіи при папѣ Александрѣ II.

А. С. Вязигина.

(Докладъ, прочитанный въ Харьковскомъ историко-филологическомъ Обществѣ
5 ноября 1896 года).

Несмотря на богатую литературу ¹⁾, посвященную разработкѣ исторіи Григорія VII, многія стороны его дѣятельности не освѣщены еще до сихъ поръ съ надлежащей полнотою и яркостью; новѣйшіе изслѣдователи съ особой обстоятельностью рассматриваютъ его борьбу за теократическій идеалъ, удѣляя мало вниманія раскрытію вліяній, подъ которыми онъ сложился; на самомъ Гильдебрандѣ сосредоточивается изученіе, тогда какъ его отношенія къ различнымъ выдающимся современникамъ ждуть еще своего разъясненія: люди, среди которыхъ онъ жилъ и вращался, обыкновенно изображаются его слѣпыми и покорными орудіями; папы и кардиналы, соборы и епископы, князья и вельможи дѣйствуютъ подъ его руководствомъ, служатъ его цѣлямъ. Крайнимъ выразителемъ такого общераспространеннаго взгляда является Грегоровіусъ ²⁾, признающій Гильдебранда „руководителемъ великаго преобразовательнаго движенія, а *всѣхъ* остальныхъ его орудіями“. Мнѣніе ³⁾ это требуетъ значительныхъ ограниченій: вліяніе Гильдебранда на ходъ событій и на

¹⁾ См. „Личность и значеніе Григорія VII въ исторической литературѣ“ Истор. Обзор. за 1892 г. стр. 245—285. Изъ болѣе новыхъ работъ заслуживаютъ упоминанія: *F. Rocquain* La cour de Rome et l'esprit de réforme avant Luther, T. I. Paris 1893. *Langen* Geschichte der römischen Kirche von Gregor VII bis Innocenz III. Bonn. 1893. *Mirbt*, Die Publizistik im Zeitalter Gregors VII. Leipzig 1894. *Martens* Gregor VII, sein Leben und Wirken B. I и II. Leipzig 1894. *Hauck* Kirchengeschichte Deutschlands III Theil. Leipzig. 1896.

²⁾ Geschichte der Stadt Rom. B. IV p. 91. Ср. *Schneider* Gregor VII, der Heilige Regensbourg 1886 p. 98.

³⁾ Нѣмецкій ученый, Мартенсъ выступилъ поборникомъ суженія вліянія Гильдебранда. См. *Martens*, Gregor VII. B. I, p. 16—37. Leipzig. 1894. Ср. однако, „Григорій VII, его жизнь и общественная дѣятельность“ П. 1891, стр. 20—32 и „Новое изслѣдованіе объ избраніи Григорія VII“. Харьковъ. 1893, стр. 6. О трудѣ Мартенса см. „Новѣйшія изслѣдованія по исторіи Григорія VII и его времени“. Харьк. 1896.

различныхъ дѣятелей засвидѣтельствовано рядомъ безспорныхъ показаний источниковъ, но зато существуютъ очень вѣскія свидѣтельства современниковъ, отмѣчающія противодѣйствіе и борьбу, которую ему приходилось выдерживать для пріобрѣтенія и сохраненія своего властнаго положенія. У подножья „апостольскаго престола“ происходитъ рядъ столкновеній между представителями различныхъ партій и возрѣній; постепенно отношенія вліятельныхъ сановниковъ римской церкви ухудшаются все болѣе и въ правленіе папы Александра II принимаютъ довольно острый характеръ: въ это время курія сдѣлала рядъ крупныхъ успѣховъ; дѣло церковныхъ преобразованій стало на прочную почву, но тогда же выяснилось, что въ самыхъ нѣдрахъ преобразовательной партіи нѣтъ единства цѣлей, нѣтъ согласія въ выборѣ путей и средствъ къ ихъ достиженію. Сторонники возврата къ порядкамъ первоначальной церкви стояли за совмѣстную дѣятельность высшихъ представителей духовной и свѣтской власти, тогда какъ по мнѣнію крайнихъ ревнителѣй, воспитавшихся на лжеисидоровыхъ декретахъ, только папа, соединившій въ своихъ рукахъ верховную власть надъ духовнымъ и свѣтскимъ обществомъ, только сліяніе государя и первосвященника въ одномъ лицѣ могли спасти погрязшее въ грѣхахъ человѣчество, водворить на землѣ царство божье, управляемое намѣстникомъ св. Петра. Воздемъ первыхъ былъ кардиналъ епископъ Остійскій, Петръ Даміани, душою вторыхъ архидіаконъ Гильдебрандъ ¹⁾. Правда, сравнительно въ недавнее время сдѣлана ²⁾ однимъ ученымъ іезуитомъ попытка доказать, что „между Гильдебрандомъ и Даміани не было ни малѣйшаго разногласія или недовольства другъ другомъ“ ³⁾. Краснорѣчивѣйшимъ опроверженіемъ такого утвержденія являются подлинныя показанія ⁴⁾ самого Даміани о рядѣ столкновеній между нимъ и архидіакономъ. Помимо личныхъ побужденій ⁵⁾, въ ихъ основѣ лежало глубокое, непримиримое различіе общихъ возрѣній обоихъ борцовъ за церковно-общественныя преобразованія: Даміани ясно и опредѣленно признавалъ ⁶⁾ за имперіей

¹⁾ Ср. *Fetzer*, Voruntersuchungen zu einer Geschichte des Pontificatus Alexanders II p. 60 сл.

²⁾ *Pfälf* Damianis Zwist mit Hildebrand. Stimmen aus Maria-Laach 1891, Heft 8 p. 281—308; Heft 9 p. 400—417; Heft 10 p. 508—525.

³⁾ P. 288.

⁴⁾ *Petri Damiani Epistolarum* Lib. I № 8 p. 212—213; № 11 p. 214; № 14 p. 224; № 16 p. 235—237. Lib. II № 8 p. 272—273; № 9 p. 273—275. Opusc. 19 p. 423; Op. 20 p. 442—443. Op. V, p. 89—90.

⁵⁾ *Voigt* Hildebrand und sein Zeitalter p. 66 склоненъ допустить даже зависть Даміани къ властному положенію Гильдебранда.

⁶⁾ См. Петръ Даміани стр. 25—26.

ея права на защиту и покровительство церкви, для устранения соблазна въ затруднительныхъ случаяхъ прибѣгалъ ¹⁾ къ содѣйствію королевской власти, папу не считалъ ²⁾ святымъ и непогрѣшимымъ, ставилъ ³⁾ соборы выше „намѣстника апостоловъ“, осуждалъ ⁴⁾ злоупотребленія анаѳемой; война и насиліе казались ⁵⁾ ему запретными не только для простыхъ мірянъ, а потому онъ возставалъ ⁶⁾ противъ траты архидіакономъ церковныхъ средствъ, этого „достоянія бѣдныхъ“, на боевыя потребности.

Наоборотъ, Гильдебрандъ стремился ⁷⁾ къ руководству папы дѣлами всего міра, къ подчиненію всѣхъ свѣтскихъ владѣтелей, въ томъ числѣ и наслѣдника императорской короны, указаніямъ св. намѣстника апостоловъ ⁸⁾. Римская церковь ⁹⁾ въ лицѣ ея „святаго“ представителя представлялась ему непогрѣшимой, папа неподсуднымъ никому ¹⁰⁾, ни собору, ни императору. Анаѳема была его излюбленнымъ оружіемъ ¹¹⁾ и онъ разилъ ею направо и налѣво провинившихся. Рядомъ съ духовной карой онъ не брезгалъ прибѣгать къ вооруженному воздѣйствію на непокорныхъ ¹²⁾ и, закованный въ латы ¹³⁾, водилъ въ бой свои войска; для ихъ содержанія налагалъ тяжелые поборы на монастыри и епископства ¹⁴⁾, расточалъ церковную поземельную собственность, отбиралъ даже священные сосуды и утварь для содержанія своихъ отрядовъ ¹⁵⁾. Онъ не отличался разборчивостью при выборѣ путей и средствъ къ достиженію своихъ

¹⁾ Lib. III № 6 p. 293—295; Lib. VI № 3 p. 437—442.

²⁾ Петръ Даміани p. 28 пр. 2 и 3.

³⁾ Lib. IV № 9 p. 316. Lib. III № 6 p. 295.

⁴⁾ Lib. I, № 7, p. 211—212, № 12, p. 215, № 14, p. 224.

⁵⁾ Lib. IV, № 9, p. 314—316.

⁶⁾ Lib. I, № 8, p. 213; Op. 14, p. 423; Op. 20 с. 3, p. 445—446; Op. 26, с. 11, p. 501.

⁷⁾ R. II, № 72, p. 194—5; R. IV, № 28, p. 283.

⁸⁾ R. VIII, № 21, p. 454.

⁹⁾ R. II, № 55а, p. 175; Epist. Vamb. № 9, p. 501.

¹⁰⁾ R. II, № 55а, p. 175.

¹¹⁾ Petri Damiani. Lib. I, № 12, p. 215; R. II, № 2, p. 110; № 5, p. 116—117; № 14, p. 130; № 15, p. 131; № 17, p. 132; № 18, p. 133, № 22, p. 135; R. II, № 23, p. 136; № 24, p. 137; № 47, p. 162; № 52, p. 169—170; № 52а, p. 170. R. III, № 1, p. 204; № 2, p. 205; № 3, p. 206; № 7, p. 214 № 9, p. 217; № 10а, p. 222—4; № 12, p. 227; № 16, p. 230—231; № 17, p. 231 и т. д. Григорій не прощалъ отлученныхъ даже послѣ ихъ смерти. R. IV, № 6; p. 250—251; № 8, p. 252.

¹²⁾ R. II, № 5, p. 117; № 45. p. 160. Извѣстна его борьба съ Бенедиктомъ и Кадоломъ. Widonis Ferrariensis. Lib. I, с. 2, p. 534.

¹³⁾ Petri Damiani Carmina et preces № 193, p. 966. Wenrici с. 2, p. 286—287.

¹⁴⁾ P. D. Lib. I, № 8, p. 213.

¹⁵⁾ Op. 20, с. 3, p. 445; Lib. I, № 14, p. 224.

цѣлей, не останавливался передъ подкупомъ противниковъ ¹⁾. Отлученіе, мечъ и золото вели его къ достиженію господства Рима надъ духовнымъ и свѣтскимъ обществомъ, необходимому условію воплощенія идеальнаго строя на землѣ.

Ясно, что, при такой розни основныхъ взглядовъ Даміани и Гильдебранда, они не въ состояніи были всегда идти рука объ руку и каждый изъ нихъ могъ подать поводъ къ недоразумѣнію и столкновенію. Такъ, въ виду продолжительной и раззорительной борьбы между Кадаломъ и Александромъ, Даміани обратился ²⁾ за содѣйствіемъ къ германскому правительству съ просьбой созвать соборъ для устраненія распри. Гильдебрандъ въ рѣзкихъ выраженіяхъ осудилъ поступокъ Петра и получилъ отъ него довольно сильную отвѣдь ³⁾. Вдобавокъ, Гильдебранду пришлось видѣть въ созваніи мантуанскаго собора побѣду возрѣній Даміани, который по поводу своего торжества составилъ на архидіакона эпиграмы, очень характерныя для ихъ взаимныхъ отношеній. Одна изъ нихъ гласитъ ⁴⁾: „Тотъ, Кто укрощаетъ неистовство тигровъ и кровавыя пасти львовъ, въ моихъ видахъ, превращаетъ тебя почти волка въ кроткаго агнца“. Въ другой ⁵⁾ Петръ съ видимымъ удовольствіемъ отмѣчаетъ, что Гильдебрандъ, „передъ которымъ дрожать многіе, противъ воли подчиняется ему одному“.

Даміани не оставался одинокимъ въ своихъ попыткахъ проявить собственную волю, не смотря на могущество временщика. Такъ въ дѣлѣ флорентійскаго епископа, Петра, обвиненнаго монахами въ симоніи, Даміани ⁶⁾, вмѣстѣ съ кардиналами-епископами, сдерживалъ не въ мѣру усердныхъ ревнителей, которымъ оказывалъ поддержку архидіаконъ ⁷⁾. Распря затянулась, на соборѣ большинство епископовъ высказалось за Петра; Александръ II склонился на ихъ сторону и Гильдебранду не удалось добиться осужденія ⁸⁾; снова начались во Флоренціи безпорядки и только „божій судъ“ побудилъ Александра заставить флорентійскаго епископа сложить свой санъ ⁹⁾. Равнымъ образомъ, Гильдебранду, по

¹⁾ R. II, № 5, p. 117; R. VI, № 5, p. 434. Ср. „Замѣтки“ стр. 89 пр. 3.

²⁾ P. D. Lib. III, № 6, p. 293—295; Lib. VII, № 3, p. 437—442.

³⁾ Lib. I, № 16, p. 235—237.

⁴⁾ Carmina et preces № 150, p. 961.

⁵⁾ Carmina et preces № 194, p. 967.

⁶⁾ Op. 30, p. 523—530.

⁷⁾ Vita S. Joannis Gualberti c. 62, p. 692.

⁸⁾ Desiderii Lib. III, p. 1011 Vita S. Joannis Gualberti c. 62, p. 692.

⁹⁾ Подробности о флорентійскомъ столкновеніи: Vita S. Joannis Gualberti c. 60—64, p. 691—698. Desiderii Montecasinensis de Miraculis Lib. III, p. 1010—1013. Bertholdi p. 273. Cp. Bonithonis Lib. VIII, p. 675.

его собственнымъ словамъ ¹⁾, пришлось преодолѣть сопротивление своихъ собратій-кардиналовъ по поводу послышки Вильгельму Завоевателю священнаго знамени: общераспространенное въ средніе вѣка воззрѣніе признавало законной войну только съ невѣрными; нападеніе же на христіанскій народъ считалось междоусобной бранью и приравнивалось къ убійству. Естественно, поэтому, что Даміани и его единомышленники, осуждавшіе войну въ корнѣ ²⁾, воспротивились освященію ужасовъ предстоящаго столкновенія и возлагали на Гильдебранда отвѣтственность за „безчисленныя убійства“. Архидіаконъ не побоялся взять на себя эту тяжесть и знамя было послано.

Пристрастіе къ крутымъ и энергичнымъ мѣрамъ и неразборчивость въ выборѣ средствъ и людей привели Гильдебранда къ недоразумѣніямъ и съ другимъ вліятельнымъ кардиналомъ—Дезидеріемъ Монтекассинскимъ, близкимъ другомъ Даміани ³⁾: Трасмундъ, аббатъ одного изъ подвластныхъ Дезидерію монастырей, отрѣзалъ языкъ и выкололъ глаза у монаховъ, замышлявшихъ устранить его отъ управленія обителью. По разслѣдованіи дѣла, Дезидерій высказалъ строгое порицаніе такому жестокому и произвольному поступку Трасмунда, подвергъ его наказанію, но Гильдебрандъ поспѣшилъ вступить за провинившагося, хотя съ трудомъ, добился его освобожденія, впоследствии возвелъ въ епископскій санъ, чѣмъ избавилъ отъ подчиненія монтекассинскому аббату и вознаградилъ за рѣшительный образъ дѣйствій ⁴⁾. Еще болѣе обострились отношенія между Дезидеріемъ и архидіакономъ изъ-за дружбы послѣдняго съ Гизульфомъ Салернскимъ, по словамъ современника ⁵⁾, однимъ изъ порочнѣйшихъ князей своего времени; несмотря на самыя отрицательныя свойства Гизульфа, онъ былъ любимцемъ Григорія за свою преданность и покорность ⁶⁾. Амаъ и выставляетъ ⁷⁾ Гизульфа виновникомъ разрыва близкихъ и дружественныхъ связей между Дезидеріемъ и Гильдебрандомъ. Папа Александръ, однако, по прежнему бла-

¹⁾ R. VII, № 23, p. 415.

²⁾ Lib. IV, № 9, p. 314—316. Ср. Bonithonis Lib. I, p. 603.

³⁾ Lib. II, № 11, p. 275—278; № 12, p. 278—282; № 13, p. 282—287; Op. 33, p. 559—572; Op. 34, p. 571—590; Op. 35, p. 589—595; Op. 36, p. 595—622; Vita Damiani c. 20, p. 141. Leonis Ostiensis Lib. III, c. 20, p. 712; Op. 43. pp. 679—686.

⁴⁾ Leonis Ostiensis Lib. III, c. 25, p. 715—716.

⁵⁾ Aimé, Histoire de la Normandie. Lib. VIII, c. 2, p. 317—319; c. 3, p. 321—2; c. 4, p. 323—324, c. 5 p. 324—325.

⁶⁾ Aimé, Lib. VIII, c. 4, p. 325.

⁷⁾ Aimé, Lib. IV, c. 48, p. 191.

говорились къ монтекассинскому аббату ¹⁾, который при Григоріи подпалъ даже отлученію за близость къ имперіалистамъ ²⁾.

Даміани опирался на сочувствіе и другихъ кардиналовъ, такъ какъ прямо говоритъ ³⁾: что всѣ его товарищи раздѣляютъ его скорби и *одинъ только* Гильдебрандъ посмѣется по поводу его сѣтованій. Папа Александръ одобрялъ ⁴⁾ намѣреніе Даміани отказаться отъ епископскаго сана, тогда какъ Гильдебрандъ не хотѣлъ и слышать объ этомъ и упрекалъ стараго кардинала въ нерадивости ⁵⁾: „неповиновеніемъ Петръ замышляетъ приобрѣсти праздный покой, и въ то время какъ остальные рвутся къ бою, онъ неблагородно жаждетъ прохладной тѣни“. Мягкій Александръ выдерживалъ бурю упрековъ стараго кардинала и обыкновенно говорилъ ему: „твои выраженія рѣзки, развѣ я ихъ заслужилъ чѣмъ нибудь, развѣ я чѣмъ нибудь тебя обидѣлъ“ ⁶⁾. Даже порицая обращеніе Петра къ Аннону, Александръ обратился къ нему съ „отеческой лаской“, тогда какъ Гильдебрандъ „ужасно грозилъ“, осыпая Даміани „враждебными и бранными словами“ ⁷⁾. Петру удалось добиться отъ папы освобожденія отъ отлученія равенскаго архіепископа, но Гильдебрандъ мѣшалъ исполненію этого рѣшенія папы ⁸⁾ и только незадолго до смерти, Даміани, въ качествѣ легата Александра, осуществилъ свое давнишнее желаніе, снявъ отлученіе съ Равенны, епископъ которой успѣлъ, однако, умереть ⁹⁾. Необходимо имѣть въ виду, что по словамъ самого Александра ¹⁰⁾, „вліяніе Даміани“ „нашего глаза и непоколебимаго устоя апостольскаго престола“, стояло на первомъ мѣстѣ послѣ папы въ римской церкви, стало быть онъ былъ естественнымъ противникомъ преобладанія Гильдебранда.

Вообще при Александрѣ кардиналы-епископы принимали дѣятельное участіе въ рѣшеніи текущихъ дѣлъ: они часто подписываются свидѣтелями на его буллахъ ¹¹⁾, тогда какъ при Григоріи этотъ обычай исчезаетъ совершенно ¹²⁾. Гильдебрандъ, сдѣлавшись папой, не смотря

¹⁾ Petri Casin. Lib. III, c. 36, p. 729.

²⁾ Watterich I, p. 562—564.

³⁾ Lib. I, № 11, p. 214.

⁴⁾ Lib. I, № 15, 225.

⁵⁾ Op. 20 praef. p. 443.

⁶⁾ Lib. II, № 6, p. 270.

⁷⁾ Lib. I, № 16, p. 235.

⁸⁾ Lib. I, № 14, p. 224.

⁹⁾ Vita Damiani, c. 21, p. 142.

¹⁰⁾ Alexandri Diploma, p. 857.

¹¹⁾ Regesta pontificum Romanorum. T. I, p. 566.

¹²⁾ Regesta pontificum Romanorum. T. I, p. 594. Cp. Benonis, Lib. I, c. 2, p. 370.

на своеобразное противодѣйствіе кардиналовъ, неподписавшихъ избира- тельный протоколъ ¹⁾, уклоняется отъ совѣщаній съ ними ²⁾, умень- шаетъ доходы кардиналовъ ³⁾, привыкшихъ къ роскоши и пышности ⁴⁾. Въ теченіе всего правленія Григорія идетъ глухая борьба съ карди- налами, настроеніе которыхъ неблагопріятно его начинаніямъ, что ска- зывается въ устраниніи обычнаго надзора кардиналовъ за папой ⁵⁾, въ удаленіи кардиналовъ-епископовъ, даже послѣ клятвеннаго ихъ обя- зательства не поддерживать дѣла Генриха, подъ надзоръ преданнаго Гизульфа Салернскаго ⁶⁾. Кардиналы же были противъ отлученія Ген- риха ⁷⁾ и во время борьбы многіе изъ нихъ перешли открыто на его сторону ⁸⁾. Такимъ образомъ ясно, что въ коллегіи кардиналовъ пре- обладали сторонники исконнаго союза папства и имперіи, не раздѣляв- шіе крайностей Гильдебранда и осуждавшіе его стремленіе сосредото- чить, всевозможными путями, въ рукахъ намѣстника апостоловъ оба меча, и свѣтскій и духовный.

Приблизительно на точкѣ зрѣнія кардиналовъ стоялъ и самъ папа Александръ II, человекъ краснорѣчивый, свѣдущій въ св. писаніи и кано- ническихъ постановленіяхъ, но уже пожилой неэнергичный, податливый несамостоятельный ⁹⁾ и по своему прошлому близкій къ германскому двору ¹⁰⁾. Онъ постоянно колебался между влияніемъ Гильдебранда и его противниковъ, не умѣя ихъ сдерживать и руководить. Властная воля архидіакона обыкновенно преобладала надъ слабымъ и мягкимъ папой ¹¹⁾, который, однако, находилъ въ себѣ силы оказывать нѣкоторое проти- водѣйствіе Гильдебранду, когда выполнение его требованій грозило граж-

¹⁾ Benonis, Lib. I, c. 2, p. 370; R. I, № 1, p. 9—10.

²⁾ Benonis, Lib. I, c. 2, p. 370.

³⁾ Bonithonis, Lib. VII, p. 661.

⁴⁾ Petri Damiani, Op. 31, p. 529—542. Lib. I, № 1, p. 253—259.

⁵⁾ Benonis, Lib. I, c. 2, p. 370. Cp. Regesta Pontif. Rom. p. 20, № 123.

⁶⁾ Benonis, Lib. I, c. 1, p. 370.

⁷⁾ Benonis, Lib. I, c. 3, p. 370. Cp. Duschene IV, p. 89.

⁸⁾ Benonis, Lib. I, c. 1, p. 369 и II, c. 2, p. 375. Gesta Alberonis, p. 243.

⁹⁾ Bonithonis, Lib. VI, p. 645. Arnulfi, Lib. III, c. 19, p. 22. Landulfi, Lib. III, c. 5, p. 76.

¹⁰⁾ Petri Damiani, Op. IV, p. 85—86. Benzonis, Lib. II, c. 2, p. 613. Landulfi, Lib. III, c. 5, p. 76. Cp. Gundehari Lib. Pont. Eichstetensium, p. 245—246. Marianni Scotti, p. 558.

¹¹⁾ Petri Damiani, Lib. II, № 6, p. 270. Carmina et preces. № 149, p. 961; № 195 p. 967. Vita Benedicti, c. 3, p. 198. Bernoldi, p. 428. Arnulfi, Lib. IV, c. 2, p. 26. Landulfi, Lib. III, c. 13, p. 98. Bonithonis, Lib. VI, p. 653 и 656. Benzonis, Lib. V, c. 1, p. 648; Lib. II, c. 2, p. 613. R. II, № 77, p. 201; cp. R. I, № 6, p. 15. R. VII, № 23, p. 414. Cod. Ud. № 33, p. 63.

данскими смутами или разрывомъ съ императорствомъ ¹⁾. Къ сожалѣнію, источники наши очень скудны характерными подробностями, но и въ нихъ сохранились слѣды разногласій папы и временщика: помимо уже извѣстныхъ отношеній къ Петру Даміани по дѣлу флорентійскаго епископа, гдѣ Александръ стоялъ противъ Гильдебранда, сохранилось извѣстіе ²⁾ о рѣшительномъ отказѣ папы прибѣгнуть противъ одного изъ могущественныхъ бароновъ къ крутымъ мѣрамъ, на которыхъ настаивалъ архидіаконъ, вынужденный дѣйствовать на собственный страхъ. Мало того, даже въ собственныхъ письмахъ Григорія можно найти неоспоримое доказательство того, что далеко не всѣ поступки и распоряженія „Намѣстника Апостоловъ“ предпринимались съ одобренія и вѣдома архидіакона: Гильдебрандъ самъ говоритъ, что Александръ „довольно часто поддавался клеветамъ нѣкоторыхъ лицъ ³⁾ и подъ вліяніемъ „навѣтовъ и обмановъ поступалъ вопреки св. канонамъ“ ⁴⁾. Неудивительно, что до насъ дошло, правда, темное извѣстіе о козняхъ, устроенныхъ Александру Гильдебрандомъ, вооружившимъ противъ папы своихъ крайнихъ союзниковъ, невѣжественныхъ и готовыхъ на все патаровъ ⁵⁾.

Приведенныя показанія источниковъ вполне доказываютъ, что Гильдебранду приходилось считаться съ проявленіями собственной воли Александра и съ различными вліяніями на него, дѣйствовавшими порою въ ущербъ видамъ и цѣлямъ архидіакона. Въ силу этихъ обстоятельствъ Гильдебрандъ не могъ всецѣло полагаться на Александра, что тормозило ходъ церковно-общественныхъ преобразованій въ желанномъ для временщика направленіи.

Мірообъемлющіе замыслы Гильдебранда не находили себѣ сочувствія и въ вліятельныхъ поборникахъ реформы — клювійскихъ монахахъ. Они не задавались никогда выработкой общаго плана преобразованій, какъ думали прежніе изслѣдователи ⁶⁾; они преслѣдовали болѣе близкія и достижимыя цѣли, дѣйствуя въ союзѣ съ императорствомъ ⁷⁾. Ихъ аббатъ Гуго находился въ ближайшихъ отношеніяхъ къ правящему дому въ Германіи ⁸⁾,

¹⁾ Benonis, Lib. II, c. 11, p. 380. Cp. Landulfi, Lib. III, c. 15, p. 83 и Benzonis, Lib. II, c. 9, p. 616.

²⁾ Pauli Bernriedensis, c. 4, p. 475.

³⁾ R. VIII, № 42, p. 494.

⁴⁾ R. VII, № 24, p. 418.

⁵⁾ Landulfi, Lib. III, c. 19, p. 87—88.

⁶⁾ Giesebrecht, B. I, p. 677—679. Gfrörer, B. II, p. 123.

⁷⁾ Sackur, Die Cluniacenser, B. II, p. 449.

⁸⁾ Giesebrecht, Documente Briefe, № 12, p. 719—720; № 13, p. 720. Vita Hugonis, c. 6, p. 864.

былъ даже воспріемникомъ ¹⁾ короля Генриха IV, миротворцемъ въ его распряхъ съ князьями ²⁾ и посредникомъ ³⁾ во время послѣдующаго столкновения между папствомъ и имперіей, причѣмъ всегда стоялъ за сохраненіе ихъ идеальнаго согласія и обоюднаго признанія правъ и преимуществъ каждой изъ сторонъ. По общему укладу убѣжденій и направленію дѣятельности Гуго клюнійскій приближался къ умѣренной точкѣ зрѣнія Даміани, который пользовался въ Клюньи огромнымъ уваженіемъ и между нимъ и клюнійцами установились самыя сердечныя отношенія ⁴⁾. Наоборотъ, склонность Гильдебранда къ крутымъ мѣрамъ и недовѣріе къ чистотѣ его побужденій ⁵⁾ вызывали иногда Гуго къ осужденію его поступковъ; да и Григорій не всегда былъ доволенъ образомъ дѣйствій клюнійцевъ и ихъ аббата ⁶⁾. Слѣдовательно, на преобразовательную партію нельзя смотрѣть, какъ на единое, стройное цѣлое, покорное мановенію своего вождя, архидіакона Гильдебранда. Онъ долженъ былъ считаться съ различными оттѣнками мнѣній, съ противодѣйствіемъ своимъ начинаніямъ, съ осужденіемъ своихъ стремленій, что отодвигало въ болѣе или менѣе далекое будущее осуществленіе завѣтной цѣли всей его жизни.

Естественно, что при такихъ условіяхъ вопросъ о преемникѣ Александра пріобрѣлъ для архидіакона особенную важность и значеніе. Старость ⁷⁾ и слабость папы дѣлали его близкую смерть весьма вѣроятной ⁸⁾. Многое зависѣло отъ будущаго „преемника Апостоловъ“, отъ его убѣжденій и близкихъ къ нему лицъ. Обезпеченіе торжества за тѣми началами и идеями, служенію которымъ Гильдебрандъ отдалъ все свое существо, требовало устраненія возможности повторенія смутныхъ временъ Бенедикта X и Кадала. Купленные годами неустаннаго тру-

¹⁾ Giesebrecht, Documente Briefe, № 12, p. 720. Vita Hugonis, c. 2, p. 911.

²⁾ Arnulfi, Lib. V, c. 8, p. 30. Lamperti, p. 138.

³⁾ Arnulfi, Lib. V, c. 8, p. 30. Hugonis Flaviensis, Lib. II, p. 445. Vita Hugonis Raynaldi, c. 26, p. 903—904. R. IV, № 12a, p. 259. R. IV, № 12a, p. 258. R. V; № 7, p. 295. Lamperti, p. 290 и 294. Bertholdi, p. 289. Donizonis, Lib. II, c. 1, p. 381.

⁴⁾ Petri Damiani, Lib. VI, № 2, p. 371—373; № 3, p. 373; № 4, p. 374—378; № 5, p. 378—386. De Gallica profectone, p. 866—880.

⁵⁾ Pauli Bernriedensis, c. 18, p. 481; c. 19, p. 481. Willelmi, Gesta, Lib. III, c. 263, p. 474.

⁶⁾ Vita Hugonis, c. 3, p. 912: „blandus tyrannus“. R. I, № 62, p. 81: sanctitatem vestram labores fugere et aliquanto graviora negotia quasi pigritantem quibusdam occasionibus declinare videmus“. R. VI, № 17, p. 351: „satis intendis aulicos nutrire, de rusticis parum tibi est curae“. № 33, p. 369: Испанія мѣсто столкновения клюнійскихъ и римскихъ интересовъ. R. VIII, № 2, 3 и 4, p. 429—432. R. VIII, № 52, p. 505—6. Ep. col. № 19, p. 544—545; № 32, p. 559—560.

⁷⁾ Landulfi, Lib. III, c. 5, p. 76.

⁸⁾ Bonithonis, Lib. VI, p. 655.

да успѣхи, залогъ полнаго торжества, нельзя было отдавать въ руки случая или представителей иныхъ воззрѣній. Гильдебрандъ долженъ былъ помѣшати духу розни и личныхъ интересовъ овладѣть умами, если только хотѣлъ продолжать великое дѣло обновленія церкви и общества.

Два пути открывалось передъ нимъ для продолженія начатой борьбы съ общими нестроеніями—избрать какого либо податливаго и близкаго къ себѣ человѣка и править дѣлами отъ его имени, или сѣсть самому на престолъ апостольскій. Мирбтъ ¹⁾, профессоръ марбургскаго университета, и вкладываетъ въ голову Гильдебранда намѣреніе „избрать человѣка по сердцу и быть его ближайшимъ совѣтникомъ“. Но въ пользу своего предположенія нѣмецкій изслѣдователь не привелъ, да и не могъ привести, ни одного довода, почерпнутаго изъ источниковъ: въ нихъ нѣтъ даже отдаленнѣйшаго намека на существованіе подобнаго плана. Кромѣ того, самая мысль о „человѣкѣ по сердцу“ совершенно невозможна въ положеніи Гильдебранда, достаточно уже умудреннаго опытомъ предшествующихъ лѣтъ: примѣръ Александра II воочію показывалъ, что мягкій и нерѣшительный папа способенъ поддаваться различнымъ вліяніямъ, а не повиноваться исключительно одному только архидіакону, который постоянно долженъ былъ не спускать съ него бдительныхъ глазъ, разъ не желалъ дать ему возможность „поступить вопреки св. канонамъ“. Этотъ постоянный, неослабный надзоръ за папой отнималъ время и силы, необходимыя для веденія и разрѣшенія разнообразныхъ, многочисленныхъ и сложныхъ вопросовъ. Неизбѣжный недосмотръ ставилъ въ опасность все дѣло; годы усилій, добытые успѣхи нельзя было отдавать въ зависимость отъ малодушія, слабости и неподатливости орудія, разъ имъ былъ избранъ человѣкъ ничтожный. Вдобавокъ, грозила еще одна опасность: самъ Гильдебрандъ уже приближался къ закату жизни и никогда не отличался крѣпкимъ здоровьемъ,—а между тѣмъ минута, когда ляжетъ послѣдній камень въ столько лѣтъ созидаемую постройку, была очень далека, оставалось сдѣлать еще очень много, а силы истощались; въ голову невольно закрадывалось мучительное сознаніе собственной слабости: размѣръ поставленной задачи превышалъ обыкновенныя, человѣческія силы. Къ чему же было связывать себя новой помѣхой? Человѣкъ по сердцу былъ обоюдоострымъ оружіемъ, и на случай смерти архидіакона могъ сдѣлаться игрушкой враждебныхъ вліяній, могъ наложить свою дерзкую руку на величавые замыслы, могъ утратить уже добытыя приобрѣтенія. Невозможно отдать дѣло всей жизни въ невѣрныя и слабыя руки. Сильный и стойкій человѣкъ былъ также неудобенъ для Гильде-

¹⁾ *Mirbt*, Die Wahl Gregors VII, p. 44. *Meyer von Knorau* II p. 207.

бранда, наученнаго примѣромъ папы Виктора II ¹⁾; онъ будетъ идти своей дорогой, преслѣдовать свои цѣли, по своему, если захочетъ, будетъ спасать погрязшее въ грѣхахъ человѣчество. Уже эти соображенія въ значительной степени показываютъ несостоятельность предположенія Мирбта. Необходимо, также, отмѣтить, что Гильдебрандъ не могъ готовить избраніе „человѣка по сердцу“ не становясь въ глубокое противорѣчіе съ самимъ собою, съ своимъ прошлымъ: готовя избраніе новаго орудія, онъ возлагалъ свои упованія на человѣка, тогда какъ самъ повторялъ ²⁾ слова Іереміи: „проклятъ человѣкъ, надѣющийся на человѣка“; онъ возлагалъ на другого то, что, по его глубочайшему убѣжденію, было возложено свыше на него самого ³⁾; Гильдебрандъ твердо вѣрилъ въ свое великое призваніе, въ свою способность угадывать божественную волю ⁴⁾. Въ превратностяхъ своей жизни онъ постоянно усматривалъ руку Провидѣнія ⁵⁾; онъ привыкъ съ ранняго дѣтства смотрѣть на себя, какъ на избранника св. Петра, который возвышалъ и руководилъ имъ для блага св. матери церкви ⁶⁾. Неужели же Апостолъ излилъ на него столько милостей, единственно для того, чтобы онъ всю жизнь дѣйствовалъ изъ за спины другихъ, не шель собственною грудью противъ враговъ божьихъ? Рано или поздно излюбленное дѣтище св. Петра должно было сѣсть на его престолъ и такимъ образомъ взойти на послѣднюю, высшую ступень длинной, уже пройденной лѣстницы. Никто другой не долженъ былъ ни завершать, ни искажать излюбленныя стремленія архидіакона, такъ какъ видѣнія, вѣщія знаменія ⁷⁾, которымъ онъ вѣрилъ всею пылкостью своего сердца, сулили ему великое будущее, „господство отъ моря до моря“ ⁸⁾, словомъ тіару св. Петра ⁹⁾. Не разъ

¹⁾ Leonis Ostiensis, Lib. II, c. 86, p. 637; Benzoni, Lib. VII, c. 2, p. 671.

²⁾ R. III, № 8, p. 216.

³⁾ R. II, № 49, p. 163—4.

⁴⁾ R. II, № 3, p. 112. Ep. col. № 13, p. 535. Bonithonis, Lib. IX, p. 683. Sigiberti, p. 364. Benonis, Lib. I, c. 7, p. 371—372.

⁵⁾ R. VII, № 14a, p. 401. R. III, № 15, p. 229—230. R. IV, № 1, p. 239; № 3, p. 245; № 5, p. 248—9.

⁶⁾ R. I, № 39, p. 58. R. III, № 10a, p. 224. R. VII, № 23, p. 415.

⁷⁾ R. II, № 49, p. 164. Pauli Bernriedensis, c. 11, p. 478. Wenrici, c. 1, p. 285: „pueritiam vestram non absque aliquibus, quae vos procul dubio illustrem futurum jam tunc portenderent, signis in loco sancto a religiosis personis diligenter exultam“. c. 2, p. 286. Anonymus Haserensis c. 37 p. 265. Petri Damiani Op. 19 c. 6 p. 433. Op. 47 c. 3 p. 713. Bonithonis Lib. VI. p. 641. Hildeberti, Vita Hugonis c. 9 p. 866. Raynaldi Vita Hugonis, c. 4 p. 895. Gilonis Vita Hugonis c. 3 p. 911—912. Pauli Bernriedensis c. 18—20 p. 481. c. 23 p. 782—3. c. 13 p. 475—9. c. 17 p. 420, c. 2, p. 475.

⁸⁾ Cp. Annalista Saxo p. 701.

⁹⁾ Pauli Bernriedensis, c. 5, p. 476; c. 25, p. 484; c. 26, p. 484.

уже раздавались ¹⁾, при замѣщеніяхъ апостольскаго престола, голоса друзей и почитателей, выдвигающихъ Гильдебранда, но, видно еще не пробилъ его часъ, и исполненіе упованій все отодвигалось. Но вѣра всей жизни не могла быть обманутой. Годы шли въ борьбѣ за идею, очевидно великое мгновеніе приближалось. Обстоятельства складывались такъ, что очевиднѣе становилась необходимость твердой воли, умѣлой руки для руководства теченіемъ событій, для ихъ направленія въ интересахъ апостольскаго престола. Несмотря на крупные усѣхи, достигнутые папствомъ при Александрѣ, общее положеніе дѣлъ отнюдь нельзя было счесть вполне спокойнымъ и не внушающимъ опасеній: Римъ былъ небезопасенъ ²⁾, церковныя преобразованія не прошли въ жизнь въ самомъ вѣчномъ городѣ ³⁾, неговоря уже о другихъ мѣстностяхъ Италіи: антипапа Кадалъ до самой смерти не изъявлялъ покорности ⁴⁾; Равенна находилась подѣ отлученіемъ ⁵⁾; въ Ломбардіи шли смуты ⁶⁾; Норманны были ненадежны ⁷⁾; всѣ вообще итальянцы казались Григорію „хуже язычниковъ“ по своему образу жизни ⁸⁾. Въ Германіи процвѣтали симонія и брачная жизнь духовенства ⁹⁾; епископаты косо смотрѣли на вмѣшательство Рима и готовы были воспользоваться удобнымъ случаемъ, чтобъ оказать ему рѣшительный отпоръ ¹⁰⁾. Въ то же время молодой король видимо стремился къ поднятію своего могущества, къ дѣйствительной, а не призрачной власти; онъ не отказывался ни отъ одного изъ преимуществъ своего сана и прилагалъ усилія, чтобъ они не оставались пустыми звуками ¹¹⁾. Во Франціи Филиппъ велъ открытую торговлю

¹⁾ Bonithonis, Lib. V, p. 636. Leonis Casinensis, Lib. II, c. 94, p. 693. Wenrici, c. 1, p. 285.

²⁾ Bonithonis, Lib. VII, p. 660—661. Ср. p. 664 Pauli Bernriedensis, c. 456—, p. 498—9. Widonis Ferrariensis, Lib. I, p. 534. Gregorovius, B. IV, p. 149 сл. Reumont, p. 362.

³⁾ Bonithonis, Lib. VII, p. 660.

⁴⁾ Annales Altahenses, p. 819. Petri Damiani, Lib. VII, № 10, p. 448. Bonithonis, Lib. VI, p. 654. Lamperti, p. 168.

⁵⁾ Vita Damiani, c. 21, p. 142.

⁶⁾ Bonithonis, Lib. VI, p. 650—3. Arnulfi, Lib. III, c. 22—23, p. 24; c. 25, p. 25. Landulfi, Lib. III, c. 18, p. 87.

⁷⁾ R. I, № 25, p. 42; № 86, p. 108. Aimé, Lib. VII, c. 9, p. 277.

⁸⁾ R. II, № 49, p. 164.

⁹⁾ Annales Altahenses, p. 822—3. Lamberti, p. 183—186. Bertholdi, p. 275. Marianni Scotti, p. 560. Cod. Ud. № 37, p. 71; № 36, p. 68—69. Lamberti, p. 218 и 230. Ep. col. № 8, p. 528—529; № 9, p. 529—531. Vita Altmanni, c. 11, p. 232.

¹⁰⁾ Lamberti, p. 194; 215—216. Bonithonis, Lib. VII, p. 658. R. II, № 28, p. 140—141. Sudendorf. Register. Th. I, № 4 и 5, p. 6—9.

¹¹⁾ Lamberti, p. 177—180, 180—182, 187—192. Sigiberti, p. 362. Annales Altahenses, p. 820. Ekkehardi, p. 199. Brunonis, c. 16, p. 334. Adami, Lib. III, c. 36, p. 349. Lamberti, p. 195. Annales Altahenses, p. 823—4. Lamberti, p. 249.

духовными санами и совершенно уклонялся от обязанностей короля— „защитника церкви и слабых“¹⁾; не совсѣмъ благопріятныя вѣсти приходили и изъ Англіи²⁾). Необходимо было всюду поддерживать обаяніе папства, зорко слѣдить за ходомъ мировыхъ событій, дѣйствовать безъ помѣхи, рѣшительно, твердо и властно. Кто же при такихъ условіяхъ былъ болѣе умѣстенъ на „апостольскомъ престолѣ“, какъ не прекрасно знавшій общее положеніе дѣлъ въ разныхъ концахъ міра—архидіаконъ Гильдебрандъ? Кто могъ на своихъ плечахъ вынести тяжелое бремя управленія римской церковью въ такія трудныя времена, какъ не человекъ, по собственному убѣжденію, предназначенный самимъ Богомъ на такое великое дѣло? „Польза святой римской церкви“ требовала его избранія, обстоятельства вынуждали его сѣсть на апостольскій престолъ. Только такимъ путемъ можно было предотвратить пагубныя послѣдствія начавшагося распаденія преобразовательной партіи. Только санъ папы давалъ освященіе всѣмъ его распоряженіямъ, суживалъ поле дѣятельности различныхъ происковъ и интригъ, тормозившихъ его дѣло. Вдобавокъ, со смертью Гумберта³⁾ и Даміани⁴⁾ Гильдебрандъ остался единственнымъ вождемъ преобразованій, безспорно самымъ выдающимся и вліятельнымъ человекомъ при папскомъ дворѣ, естественнѣйшимъ преемникомъ Александра: архидіакону оставалось пріобрѣсти право на власть и безъ того бывшую въ его рукахъ. Съ точки зрѣнія Гильдебранда колебанія тутъ были неумѣстны, даже преступны, такъ какъ ставленникъ чисто императорской, дворянской или старопреобразовательной партіи неизбѣжно долженъ былъ урѣзать его вліяніе, а стало быть, по его убѣжденію, „повредить св. церкви“. Сила вещей, стеченіе обстоятельствъ выдвигали кандидатуру архидіакона. Онъ прежде всего долженъ былъ считаться съ вполне возможнымъ желаніемъ друзей и сторонниковъ возвести его въ санъ намѣстника Апостоловъ, прежде всего уяснить себѣ, слѣдуетъ ли оставаться въ прежнемъ положеніи совѣтника, или выступить во всеоружіи на борьбу съ царящимъ въ мірѣ зломъ. И вотъ господствующее въ наукѣ рѣшеніе объявляетъ⁵⁾, что Гильдебрандъ

¹⁾ R. II, № 5, p. 114—117.

²⁾ R. I, № 70, p. 89: „*Exsequere ergo operibus, quod ore profiteris*“.

³⁾ Richer, *Gesta senonensis ecclesiae*, Lib. II, c. 19, p. 200, Май 1061 г.

⁴⁾ 1072 г. Февраль. *Vita Damiani*, c. 22, p. 143—144. Bernoldi, p. 429; Bertholdi, p. 275.

⁵⁾ См. науп. *Mirbt*, *Die Publizistik*, p. 582. *Martens*, B. I, p. 50. *Schnitzer*, *Die Gesta Romanae ecclesiae des Kardinals Beno. Bamberg*, 1892, p. 32 и 34. *Knöpfler*, *Die Wahl Gregors VII. Der Katholik*, 1892. Band V, p. 356. *Groeving*, *Pauls von Bernried vita Gregorii VII papae*. Münster, 1893, p. 32—33. *Gfrörer*, B. II, p. 385. *Delarc*, *Saint Grégoire VII*, T. III, p. 6—9. *Voigt*, p. 166—168. *Rocquain*, *La cour de Rome*, T. I, 1893,

„вопреки собственной волѣ“ „вынужденъ“ былъ надѣть тиару римскаго первосвященника. Но миѣніе это основывается на безусловномъ довѣрїи къ показанїямъ ¹⁾ самаго Григорїя, тогда какъ обычай требоваль ²⁾, чтобъ избираемый громогласно заявляль о своемъ „нежеланїи“, о „принужденїи“, „насилїи“. Было бы въ высшей степени, такъ сказать, неприлично, странно, если бы избираемый не отдалъ бы дани „обычаю сопротивленїя“. Слѣдовательно, показанїе Григорїя не можетъ имѣть рѣшающаго значенїя. тѣмъ болѣе, что обыкновенно дѣлалось тонкое различїе между пожеланїями плоти и духа: Гуго клюнійскїй говоритъ ³⁾, что по плоти онъ желалъ получать санъ аббата, по духу нѣтъ. И это заявленїе встрѣтило всеобщее сочувствїе ⁴⁾. Нѣтъ ни малѣйшихъ основанїй сомнѣваться въ томъ, что Гильдебрандъ долженъ былъ въ силу своего прошлаго, своихъ связей и своего положенїя, обратить свое вниманїе на предстоящую смѣну римскаго первосвященника, взять въ свои руки подготовку избранїя преемника Александра II. Глубокая и искренняя увѣренность въ своей способности угадывать волю провидѣнїя повела Гильдебранда къ тому, что онъ облегчаетъ путь къ исполненїю предзнаменованїй и предсказанїй ⁵⁾.

Правда, новѣйшїй изслѣдователь утверждаетъ ⁶⁾, что смерть Александра застала архидїакона врасплохъ и послѣдующїе выборы были совершенно не подготовлены, но памятники говорятъ противное: въ нихъ имѣются вполнѣ опредѣленныя указанїя на предварительную подготовку собственнаго избранїя. Само собою понятно, что Гильдебрандъ, разъ онъ призналь необходимымъ предотвратить постоянныя смуты, происходившія въ послѣдніе годы при выборахъ „намѣстниковъ Апостоловъ“ ⁷⁾, долженъ былъ остановиться на опредѣленномъ лицѣ. Если же онъ не указывалъ, кого именно слѣдуетъ возвести на „апостольскїй престолъ“, и въ тоже время соединяль въ своихъ рукахъ всѣ нити, сглаживалъ

р. 44—45. *Paolo Mencacci*, s. Gregorio VII, p. 24, Roma, 1885. *Schneider*, Gregor VII der Heilige, p. 176. Regensburg, 1886. *Bowden*, The life and pontificate of Gregory the Seventh, B. I, p. 317—318. *Langeron*, Grégoire VII, p. 28—29. *Reumont*, B. II, p. 365 и др. изслѣдованїя.

¹⁾ R. I, № 1—4, p. 10—13; № 8, p. 18; № 39, p. 57. R. III, № 10a, p. 224. R. VII, № 14a, p. 401.

²⁾ См. „Новое изслѣдованїе объ избранїи Григорїя VI“, стр. 5—6. Вибертъ тоже говоритъ о своемъ нежеланїи занять апостольскїй престолъ и о принужденїи: *Petri Casinensis*, Lib. III, c. 50, p. 741.

³⁾ *Brunonis*, ep. Signini, c. 3, p. 549. *Raynaldi*, vita Hugonis, c. 25, p. 903.

⁴⁾ *ibid.* *Anselmi Historià*, p. 798.

⁵⁾ См. стр. 11.

⁶⁾ *Meyer non Knopan*, B. II, p. 207.

⁷⁾ *Aimé*, Lib. III, c. 53, p. 151.

всякія препятствія, то этимъ самымъ давалъ понять о своемъ намѣреніи сдѣлаться папой; иначе всѣ приготовленія не имѣли никакой цѣны, такъ какъ въ рѣшительную минуту сторонники архидіакона, не получившіе опредѣленныхъ указаній, не знали бы за кого подавать свой голосъ, и хозяевами положенія остались бы противники или случайные избиратели, что неизбѣжно повело бы къ новымъ неурядицамъ и новой отсрочкѣ осуществленія завѣтныхъ цѣлей архидіакона. Многие говорили за Гильдебранда: его долготѣнная опытность и плодотворная дѣятельность ¹⁾ стяжала многочисленныхъ поклонниковъ: на его сторонѣ была императрица Агнеса ²⁾, тосканскія маркграфини Беатриса и Матильда ³⁾, преданный Гизульфъ Салернскій ⁴⁾, уважаемый и вліятельный отшельникъ Іоаннъ Гвальбертъ ⁵⁾, вождь патаровъ Эрлембальдъ ⁶⁾ со всѣми своими приверженцами, многочисленные монахи крайняго направленія въ родѣ Вало Мецскаго ⁷⁾, зять южной Франціи ⁸⁾, король Англіи Вильгельмъ ⁹⁾, Ланфранкъ ¹⁰⁾, Свенъ датскій ¹¹⁾. Въ самомъ Римѣ Гильдебрандъ располагалъ ¹²⁾ безусловной преданностью префекта и нѣкоторыхъ другихъ бароновъ, равно какъ нисшихъ слоевъ населенія, имѣлъ свое войско ¹³⁾ и значительныя денежныя средства ¹⁴⁾. Но какъ извѣстно, у него были и противники,—умѣренные и крайніе иоборики императорства.

Для обезпеченія своего избранія архидіаконъ долженъ былъ принять мѣры, скрывавшія ихъ противодѣйствіе, и его поведеніе вполне ясно показываетъ, что онъ прекрасно зналъ, кто для него опаснѣе. Смерть Даміани лишила старопреобразовательную партію ея сосредоточія, ея вождя, но и при его жизни эта партія отличалась неспособностью уловить удобный

¹⁾ R. I, № 1а, p. 10. Bonithonis, Lib. VII, p. 656.

²⁾ Manegoldi, c. 8, p. 327. R. I, № 1, p. 11; № 19, p. 33; № 20, p. 35; № 85. p. 106 сл. Pauli Bernriedensis, c. 59, p. 506. Bonithonis, Lib. VI, p. 655.

³⁾ Pauli Bernriedensis, c. 59, p. 506. Annales Altahenses, p. 815. Bonithonis, Lib. V, p. 635; 645—646. Vita Anselmi, c. 11, p. 16.

⁴⁾ Aimé, Lib. VIII, c. 4, p. 325. Benonis, Lib. I, c. 1, p. 370. R. I, № 2, p. 11.

⁵⁾ S. Joannis Gualberti Acta, c. 68, p. 791.

⁶⁾ Arnulfi, Lib. III, c. 21, p. 23. Lib. IV, c. 2, p. 26.

⁷⁾ Watterich, T. I. Epistola Walonis, p. 740—2.

⁸⁾ R. I, № 46, p. 64—65.

⁹⁾ R. I, № 70, p. 89. R. VII, № 23, p. 415.

¹⁰⁾ Ep. col. № 1, p. 521.

¹¹⁾ R. II, № 51, p. 167.

¹²⁾ R. III, № 21, p. 237. Pauli Bernriedensis, c. 47, p. 499. Bonithonis, Lib. VII, p. 660.

¹³⁾ Widonis Ferrariensis, Lib. I, c. 2, p. 169. Landulfi, Lib. III, c. 15, 83. Wenrici, c. 2, p. 286.

¹⁴⁾ Замѣтки, стр. 86 пр. 7, Новое изслѣдованіе, стр. 9 пр. 8.

моментъ для дѣйствій; она обыкновенно ограничивалась словеснымъ противодѣйствіемъ и „ради пользы св. римской церкви“ ¹⁾ обыкновенно въ затруднительныхъ случаяхъ поддерживала Гильдебранда: съ неудовольствіемъ и ворчаніемъ самъ Даміани поступался своими взглядами ²⁾ и дѣйствовалъ въ видахъ архидіакона. Сама по себѣ эта, лишенная причина и настоящаго вожака, партія не стала бы затѣвать смуту въ церкви, боясь соблазна и раскола. Только при союзѣ съ крайними имперіалистами старопреобразовательная партія могла сдѣлаться опасной; только тогда она могла начать дѣйствовать противъ видовъ Гильдебранда. Если бы между вынужденными его союзниками и явными врагами состоялось соглашеніе по поводу предстоящаго избранія преемника Александра сообразно исконнымъ правамъ императорства, положеніе архидіакона сразу сдѣлалось бы совершенно непрочнымъ, что осуждало его на невозможность служить благу церкви такъ, какъ ему казалось необходимымъ.

Въ виду такихъ обстоятельствъ, Гильдебрандъ долженъ былъ своевременно устранить грозящую опасность и помѣшать очень возможному сближенію своихъ противниковъ на общей почвѣ признанія правъ имперіи. Архидіаконъ дѣлаетъ въ этомъ направленіи самый рѣшительный шагъ: онъ самъ вступаетъ въ дружескія отношенія съ обломками партіи Кадала и оказываетъ недавнимъ противникамъ сильную поддержку противъ своихъ же постоянныхъ союзниковъ и папы.

Наибольшимъ значеніемъ и вліяніемъ среди итальянскихъ имперіалистовъ пользовался Вибертъ, клирикъ пармскій, человекъ образованный, энергичный и имѣющій значительныя связи при германскомъ дворѣ ³⁾. Онъ былъ главнымъ виновникомъ возвышенія антипапы Кадала ⁴⁾ и за свою преданность дѣлу „пармскаго звѣря“ ⁵⁾ былъ лишенъ Аннономъ званія канцлера Италіи, но по прежнему стоялъ на стражѣ императорскихъ интересовъ ⁶⁾. Смерть антипапы лишила партію знамени; на выборъ его преемника, при общемъ признаніи Александра, невозможно было ни надѣяться, ни разсчитывать; приходилось, поэтому, искать какой-нибудь выходъ изъ своего положенія, улучшить свои отношенія къ Риму, вражда къ епископу котораго теперь становилась без-

¹⁾ Petri Damiani, Op. 19, p. 423.

²⁾ Petri Damiani, Lib. II, № 8, p. 272—3.

³⁾ Bonithonis, Lib. VI, p. 642.

⁴⁾ Bonithonis, Lib. VI, p. 645.

⁵⁾ Damiani, Lib. III, № 6, p. 294.

⁶⁾ Bonithonis, Lib. VI, p. 646—7. Annales Altahenses, p. 812. Benzoni, Lib. II, c. 13, p. 612—616.

⁷⁾ Bonithonis, Lib. VI, p. 651.

цѣльной и постоянно была сопряжена съ рядомъ затрудненій: усилеше итаваріе въ Ломбардіи, гдѣ сосредоточивались главныя силы кадалистовъ ¹⁾, грозило намъ личной опасностью и утратою если не сановъ, то доходовъ, съ ними связанныхъ. Такимъ образомъ, своекорыстные расчеты и безпалезность борьбы въ данный моментъ толкали бывшихъ сторонниковъ Кадала на путь примиренія съ куріей. Первымъ пошелъ по этому пути Вибертъ, а за нимъ и другіе „ломбардскіе быки“ ²⁾.

Вибертъ хотѣлъ получить санъ епископа Пармскаго, освобожденный благодаря ковенію Кадала, и съ этою цѣлью направился ³⁾ въ германскому королю, за которымъ его партія признавала право раздачи епископствъ сажою Ломбардіи ⁴⁾. Однако, старанія Виберта не увѣнчались успѣхомъ и въ Парму былъ назначенъ кельскій клирикъ ⁵⁾. Естественное неудовольствіе Виберта постаралась смягчить его постоянная покровительница, вдовствующая императрица Агнесса ⁶⁾, доставивъ ему королевское разрѣшеніе занять санъ архіепископа Равенны. Кажется, это назначеніе на вакантную послѣ Рима кафедру Италіи челоука, всѣмъ своимъ прошлымъ засвидѣтельствовавшего неприязнь къ папистамъ, должно было вызвать рѣшительное противодѣйствіе Римскаго епископа, и, дѣйствительно, Александръ II отказывается посвятить Виберта. Но за него ходатайствуетъ Гильдебрандъ и папа, въ концѣ концовъ, съ крайней неохотою уступилъ настояніямъ архидіакона. Источникъ ⁷⁾, сохранившій драгоценныя свѣдѣнія объ этомъ событіи, объясняетъ внимательство Гильдебранда тѣмъ, что онъ былъ „обманутъ притворной овечьею простотою Виберта“. Это объясненіе принимаютъ и новѣйшіе послѣдователи ⁸⁾, хотя оно выражаетъ своей насостоятельностью: невозможно допустить, чтобъ архидіаконъ не зналъ своего стараго противника до такой степени, что могъ обманываться на счетъ его дѣйствительныхъ качествъ и побужденій.

Взаимные интересы вели Виберта и Гильдебранда къ соглашенію: нельзя отрицать, что для видовъ послѣдняго, для обезпеченія каноническаго избранія папы, было существеннымъ условіемъ скватъ крупный,

¹⁾ Bonithonis, Lib. VI, p. 645.

²⁾ Bonithonis, Lib. VI, p. 643. Ср. Petri Damiani, Op. 18, c. 3, p. 402.

³⁾ Bonithonis, Lib. VI, p. 654—5.

⁴⁾ Arnulfi, Lib. III, c. 21, p. 23.

⁵⁾ Bonithonis, Lib. VI, p. 655. Adami Bremensis, Lib. III, c. 84, p. 848.

⁶⁾ Bonithonis, Lib. VI, p. 655. Ср. ibid. p. 642.

⁷⁾ Bonithonis, Lib. VI, p. 656.

⁸⁾ Gregorius: B. IV p. 176; Martens: B. II p. 105. Köhneke; Wilbert von Ravenna, p. 17

личной услугой свободу дѣйствій главы партіи имперіалистовъ, возможнаго ихъ кандидата на апостольскій престолъ: вполсѣдствіи именно Вибертъ, какъ антипапа Климентъ III, и былъ императорскимъ ставленникомъ. Соглашеніе съ вождемъ вносило въ среду противниковъ Григорія недоумѣніе и разладъ: оставшись безъ руководителя, необъединенные и неподготовленные къ событіямъ, они не могли отважиться на какой либо рѣшительный шагъ. Въ свою очередь Вибертъ извлекалъ изъ содѣйствія Гильдебранда личную выгоду: непризнание новаго замѣщенія равеннской каѳедры папой сулило рядъ неурядицъ и осложнений; сторонники Рима были естественными противниками королевскаго ставленника, тогда какъ посвященіе самимъ папой дѣлало ихъ противодѣйствіе беспочвеннымъ и невозможнымъ. Тщеславіе Виберта было жестоко уязвлено пармской неудачей и подъ ея вліяніемъ онъ долженъ былъ пойти на соглашеніе съ папой тѣмъ болѣе, что послѣдній въ данный моментъ былъ единственнымъ и общепризнаннымъ намѣстникомъ Апостоловъ. И вотъ наши источники показываютъ, что между Вибертомъ и Гильдебрандомъ завязываются переговоры, заканчивающіеся обоюдными обязательствами: Бовитонъ говоритъ ¹⁾, что Вибертъ вскорѣ послѣ торжественнаго вѣзда въ Равенну направился въ Римъ, въ сопровожденіи Діонисія Піаченскаго, для полученія посвященія отъ самого папы. Діонисій также былъ однимъ изъ ревностнѣйшихъ приверженцевъ Кадала, принималъ выдающееся участіе въ его избраніи ²⁾, былъ отлученъ Александромъ и выгнанъ изъ своего епархіальнаго города патарами. Это послѣднее обстоятельство толкнуло его на тайныя сношенія съ Гильдебрандомъ ³⁾, которыя и завершились прибытіемъ Виберта и Діонисія въ вѣчный городъ: безъ предварительныхъ переговоровъ ни тотъ, ни другой не отправились бы въ гнѣздо своихъ противниковъ; только увѣренность въ безопасности и поддержкѣ вліятельнаго Гильдебранда могла толкнуть ихъ на такой шагъ. Мало того, до насъ дошло изъ собственныхъ устъ Григорія признаніе, что между нимъ и Вибертомъ состоялось тайное соглашеніе ⁴⁾. По обыкновенію „польза римской церкви“ стоитъ у архидіакона на первомъ мѣстѣ: Вибертъ „не обманываетъ“ его, но приноситъ папѣ Александру и его преемникамъ присягу, какой не давалъ ни одинъ изъ его предшественниковъ на равенской каѳедрѣ ⁵⁾.

¹⁾ Bonithonis, Lib. VI, p. 655.

²⁾ Petri Damiani, Lib. I, № 20 p. 242. Ср. Bonithonis, Lib. VI, p. 651.

³⁾ Benzonis, Lib. IV, prol. p. 636.

⁴⁾ R I № 3 p. 12 и 13: „sicut igitur prudentiam vestram hortati sumus“.

⁵⁾ Donizonis, Lib. II, c. 1, p. 382. Hugonis Flaviensis, Lib. II, p. 469. Vita Anselmi c. 18, p. 18. Bonithonis, Lib. VI, p. 655.

Эта присяга ¹⁾, сохранившаяся до наших дней, показывает, что римский престолъ подчиняетъ въ духовномъ отношеніи Равенну, какъ подчинилъ незадолго передъ тѣмъ Миланъ ²⁾, а впоследствии Аквилею ³⁾. Слѣдовательно, подобно норманнскимъ князьямъ ⁴⁾, Вибертъ дѣлается вассаломъ апостольскаго престола, не касаясь, однако, своихъ обязанностей къ императорству ⁵⁾ и сохраняя преимущества своей кафедры ⁶⁾. Присяга Виберта обезпечивала, между прочимъ, его поддержку и преемникамъ Александра, „избраннымъ лучшими кардиналами“. Но этотъ обычный ⁷⁾ оборотъ отличался неопредѣленностью, требовалъ поясненій на случай вполне возможнаго разномыслія и разногласія въ средѣ самихъ кардиналовъ. Уже самъ Александръ предчувствовалъ свою близкую кончину ⁸⁾, слѣдовательно, вопросъ о поддержкѣ его преемниковъ долженъ былъ получить болѣе точное разрѣшеніе, нужно было указать, кого поддерживать. Предусмотрительный Гильдебрандъ и добился отъ Виберта по этому поводу особыхъ тайныхъ обязательствъ, о которыхъ напомнилъ ему тотчасъ послѣ своего избранія въ особомъ посланіи: ⁹⁾ здѣсь подѣ диктовку новаго папы, вообще избѣгавшаго ввѣрять бумагѣ суть дѣла ¹⁰⁾, написаны, между прочимъ, и такія чрезвычайно важныя строки: „заклинаю Васъ всемогущимъ Богомъ, хотя и не ради моихъ услугъ, но изъ любви къ апостоламъ, постарайтесь обнаружить теперь ту пріязнь ко мнѣ, которую Вы обѣщали имѣть къ римской церкви, преимущественно въ это время, и, какъ должны помнить, въ особенности лично ко мнѣ, насколько время и положеніе дѣлъ требуютъ доказать ея искренность“ ¹¹⁾. Несмотря на намѣренную темноту этого мѣста, несомнѣнно, что здѣсь Григорій

¹⁾ Giesebrecht B. III Documente B. Urkunden № 1 p. 1272.

²⁾ Arnulfi, Lib. III, c. 15, p. 21.

³⁾ R VI № 17a p. 355.

⁴⁾ Leonis Casinensis, Lib. III, c. 15, p. 706—7. Watterich T. I, p. 233—4 Bonithonis lib. VI p. 642—3.

⁵⁾ Bonithonis, Lib. VI, p. 655.

⁶⁾ „salvo meo ordine“. p. 1272.

⁷⁾ Watterich p. 233; R VI № 17a p. 355.

⁸⁾ Bonithonis, Lib. VI, p. 655.

⁹⁾ R. I, № 3, p. 12—13.

¹⁰⁾ R. II, № 8, p. 121. R. II, № 74, p. 199; R III, № 10, p. 219. R. III, № 15, p. 230. R. IV № 12 p. 258: „nos non aliter regi obligatos esse nisi quod puro sermone, sicut michi mos est.“

¹¹⁾ „Rogo itaque vos per omnipotentem Deum, ut caritatem, quam erga Romanam ecclesiam, maxime hoc tempore et, ut meminisse debetis, erga me specialiter vos gerere promisistis, quantum quidem tempus et rerum qualitas ejus probari postulat, nunc quidem in me, etsi non meis meritis, saltem amore apostolorum ostendere curetis.“ R. I № 3, p. 12—13.

напоминает Виберту объ обязательствахъ, принятыхъ имъ въ благодарность за оказанную ему услугу. Эти обязательства имѣютъ въ виду лично Григорія и должны быть выполнены въ данное время, т. е. послѣ его вступленія на апостольскій престолъ. Нѣтъ ни малѣйшей возможности, не прибѣгая къ очевиднѣйшей натяжкѣ, полагать, что Вибертъ обязался поддерживать избраніе „человѣка по сердцу“, такъ какъ рѣчь ясно и опредѣленно идетъ объ обѣщаніи особыхъ, личныхъ дружескихъ отношеній именно къ Григорію, а не къ кому либо иному. Далѣе, это же письмо показываетъ, что между Гильдебрандомъ и Вибертомъ состоялось обоюдное соглашеніе во взаимной поддержкѣ и содѣйствіи, когда придетъ время и потребуютъ обстоятельства: „такъ я люблю Васъ настоящей любовью, такъ и отъ Васъ, безъ сомнѣній, требую взаимности и выполнения ея обязанностей“. Папа въ тоже время увѣряетъ равенскаго архіепископа въ полнѣйшей готовности съ своей стороны доказать на дѣлѣ свое расположеніе и старается разсвѣтъ всякія опасенія на этотъ счетъ. Стало быть, помощь, оказанная Гильдебрандомъ при полученіи посвященія Вибертомъ, помимо присяги на вѣрность римскому перво-священнику, была обусловлена еще и особыми, тайными и личными обязательствами: за свое содѣйствіе Григорій требуетъ отъ Виберта поддержки всѣмъ влияніемъ своего избранія, совершеннаго Римлянами, слѣдовательно, между ними именно по этому поводу и состоялось соглашеніе: одинъ получалъ равенскую кафедру, другой избавлялся отъ крупнѣй помѣхи своему избранію. Въ такомъ именно пониманіи намековъ Григорія поддерживаетъ показаніе Бонитона ¹⁾, который говоритъ, что Вибертъ явился на первый же соборъ, созванный Григоріемъ, и не въ силу принужденія, но добровольно и безусловно призналъ его папой.

Не довольствуясь сближеніемъ съ Вибертомъ, Гильдебрандъ оказываетъ поддержку и другимъ сторонникамъ Кадала, м. п. Діонисію Пиченскому ²⁾, Вильгельму Павійскому ³⁾ и Григорію Верчельскому. Последний слылъ за самаго порочнаго человѣка на землѣ ⁴⁾; завзятый симонистъ ⁵⁾ и уличенный прелюбодѣй ⁶⁾, онъ имѣлъ въ кругахъ папистовъ прозваніе „верчельскаго дьявола“ ⁷⁾. Онъ также принималъ самое дѣятельное участіе ⁸⁾ въ возвышеніи Кадала, и даже занялъ, послѣ Виберта, постъ

¹⁾ Bonithonis, Lib. VI, p. 656.

²⁾ Benzonis, Lib. IV, prol. p. 696; R I № 77, p. 97.

³⁾ R I № 12, p. 23; № 28 p. 45.

⁴⁾ Widonis Ferrariensis, Lib. II, p. 557.

⁵⁾ Vita Benedicti, abbatis clusensis c. 14, p. 208.

⁶⁾ Herimanni, p. 129. Cp. Petri Damiani, Lib. I № 20; p. 242.

⁷⁾ Epistola Walonis, p. 741.

⁸⁾ Petri Damiani, Lib. I, № 20, p. 242.

канцлера Италіи ¹⁾, стало бытъ являясь блюстителемъ императорскихъ интересовъ на апеннинскомъ полуостровѣ. Вліяніе епископа верчельскаго поэтому представляло нѣкоторую силу и могло послужить при замѣщеніи престола св. Петра опорой импералистовъ. И вотъ Гильдебрандъ, по словамъ историка ²⁾, обращается съ этимъ далеко не безгрѣшнымъ прелатомъ такъ, какъ будто онъ пришелъ съ неба³⁾, что вызываетъ нареканія, негодованіе и укоры ³⁾, но такая снисходительность имѣла и свои выгодныя послѣдствія: Григорій самъ пишетъ ⁴⁾, что „еп. верчельскій обладалъ во всемъ повиноваться нашимъ приказаніямъ“. Безнаказанность за прошлое и обіщанія уладить осложненія съ мятежной папствою ⁵⁾ привели, такимъ образомъ, къ примиренію между Римомъ и его врагами, которое сназдалось, какъ увидимъ, въ признаніи новаго папы. Въмѣсто противодѣйствія Григорій получалъ привѣтствія по поводу своего избранія.

Но какъ ни велика была сдѣланная брешь въ рядахъ ломбардскихъ противниковъ начиналій Гильдебранда, чело ихъ оставалось значительнымъ, положеніе вліятельнымъ и сильнымъ. Надо было занять ихъ у себя дома, отвлечь ихъ вниманіе отъ Рима и предстоящихъ выборовъ болѣе близкой и непосредственной опасностью. Уже давно Гильдебрандъ велъ своеобразную борьбу съ преобладаніемъ нѣмецкаго вліянія въ Ломбардіи и домогался подчиненія Миланскаго архіепископа папѣ, а не королю германскому. И тутъ стремленія архидіакона не вполне раздѣлялись умѣренными папистами: такъ по сольство Даміани въ Миланъ и его преобразовательная дѣятельность ⁶⁾ отличались несравненно болѣе умѣреннымъ характеромъ, какъ бы сглаженная крутой образъ дѣйствій своего предшественника, легата Гильдебранда ⁷⁾. Крайніе ревнителі остались недовольны мягкостью Даміани и пытались выступить на соборѣ противъ архіепископа миланскаго ⁸⁾, котораго Гильдебрандъ призналъ раньше симонистомъ ⁹⁾, но умѣренное

¹⁾ Bonithonis, Lib. VI, p. 647.

²⁾ Widonis, Lib. II, p. 568.

³⁾ Widonis, Lib. II, p. 557.

⁴⁾ R I № 26, p. 43.

⁵⁾ R I № 77, p. 97, показываетъ, что и другіе лѣмбардскіе епископы принесли повинную.

⁶⁾ Petri Damiani, op. V, p. 89—90; Arnulfi, Lib. III, c. 14, p. 21; Bonithonis, Lib. VI, p. 643.

⁷⁾ Arnulfi, Lib. III, c. 14, p. 20; Landulfi, Lib. III, c. 18, p. 82; Bonithonis Lib. VI, p. 640.

⁸⁾ Arnulfi, Lib. III, c. 15, p. 21.

⁹⁾ Landulfi, Lib. III, c. 13, p. 82.

примирительное теченіе возобладало и архіепископу были даже оказаны почести, тогда какъ его обвинители вынуждены замолчать ¹⁾). Однако патары по прежнему находили поддержку въ архидіаконѣ и по его настоянію ихъ вождь получилъ даже священное знамя ²⁾). Дѣло дошло до отлученія Видона ³⁾), что обострило отношенія и привело къ гибели одного изъ вожаковъ патаріи, Аріальда ⁴⁾). Снова въ Римѣ взяла перевѣсъ партія кардиналовъ, сторонниковъ умѣренныхъ мѣропріятій, и въ Миланѣ были отправлены легаты: кардиналъ епископъ Майнардъ и кардиналъ - пресвитеръ Минуть ⁵⁾). Они выступили съ осужденіемъ безпорядковъ и крайностей, поддерживаемыхъ Гильдебрандомъ: вмѣшательство мірянъ въ церковныя дѣла, самосудъ, убійства и грабежи, производимые именемъ Рима, были запрещены; судебная власть архіепископа восстановлена, слѣдовательно прежнее отлученіе было признано недействительнымъ ⁶⁾). Вождь патаровъ снова обращается къ Гильдебранду и получаетъ отъ него указанія по поводу ожидаемаго избранія новаго архіепископа: архидіаконъ и тутъ заранѣе подготавливаетъ выборы въ желанныхъ видахъ ⁷⁾). Но и противная сторона, имперіалисты, не дремала: архіепископъ сложилъ съ себя санъ и переслалъ ⁸⁾ королю Генриху посохъ и кольцо, указывая и на лицо, котораго желалъ бы увидѣть своимъ преемникомъ: клирикъ Готфридъ склонилъ и Видона и Генриха подарками и получилъ инвеституру, не заручившись предварительно согласіемъ клира и народа ⁹⁾). Паства незахотѣла принять новаго пастыря, Римъ осудилъ его, патары дали вооруженный отпоръ ¹⁰⁾). Начались новыя смуты, во время которыхъ патары по совѣту Гильдебранда ¹¹⁾ выдвинули своего избранника, отвергнутаго большинствомъ населенія, несмотря на присутствіе римскаго легата ¹²⁾). Неудача вызвала новое

¹⁾ Arnulfi, Lib. III, c. 15, p. 21.

²⁾ Vita Arialdi, c. 4, d. 33, p. 1456. Landulfi, Lib. III, c. 15, p. 83—84. Cp. Arnulfi, Lib. III, c. 17, p. 22.

³⁾ Vita Arialdi, c. VI, d. 58, p. 1469. Arnulfi, Lib. III, c. 20, p. 23.

⁴⁾ Bonithonis, Lib. VI, p. 648—649. Arnulfi, Lib. III, c. 20, p. 23. Landulfi, Lib. III, c. 30, p. 95—96. Vita Arialdi, c. VI, d. 58—60. p. 1469—1471, c. VII, d. 61—71, p. 1471—1478.

⁵⁾ Arnulfi, Lib. III, c. 21, p. 23.

⁶⁾ *Pflugk-Harttung*, Iter Italicum. № 39, p. 424—429.

⁷⁾ Arnulfi, Lib. III, c. 21, p. 23.

⁸⁾ Arnulfi, Lib. III, c. 22, p. 24; Bonithonis Lib. VI, p. 651.

⁹⁾ Landulfi, Lib. III, c. 18, p. 87; Arnulfi, Lib. III, c. 22, p. 24; Bonithonis, Lib. VI, p. 651. Annales Altahenses p. 822. Cp. R. I, № 15, p. 26.

¹⁰⁾ Arnulfi, Lib. III, c. 22, p. 24; Landulfi, Lib. III, c. 18, p. 87.

¹¹⁾ Arnulfi, Lib. III, c. 25, p. 25. Landulfi, Lib. III, c. 29, p. 95. Bonithonis, Lib. VI, p. 653.

¹²⁾ Arnulfi, Lib. III, c. 25, p. 25. Landulfi, c. 29, p. 95. Bonithonis, Lib. VI, p. 653.

вмѣшательство Гильдебранда, пославшаго патарамъ деньги для подкуповъ и признавашаго избранника папистовъ ¹⁾); римскій соборъ вновь отлучилъ королевскаго ставленника ²⁾), Александръ II обратился къ Генриху съ письмомъ ³⁾), гдѣ увѣщала отказаться отъ поддержки Готфрида, на которой настаивали подкупленные королевскіе совѣтники. Однако, Генрихъ не отказался отъ своихъ исконныхъ правъ и приказалъ на соборѣ въ Новарѣ посвятить, въ присутствіи королевскаго посла, своего кандидата ⁴⁾). На вызовъ, брошенный въ Новарѣ, папство отвѣтило не менѣе крутою мѣрою: на соборѣ 1073 г. Александръ произнесъ отлученіе надъ совѣтниками короля, „желающими отдѣлить его отъ единенія съ церковью“ ⁵⁾). Сохранилось извѣстіе ⁶⁾), будто папа потребовалъ при этомъ отъ Генриха „покаянія въ симоніи и иномъ, требующемъ исправленія“. Однимъ словомъ, какъ разъ передъ смертью Александра событія принимаютъ тревожную окраску; имперіалисты въ Ломбардіи были скованы домашними неурядицами и новымъ усиленіемъ патаріи, вызваннымъ явной поддержкой Рима; въ Германіи отлученіе королевскихъ совѣтниковъ, ненавистныхъ князьямъ ⁷⁾), подняло надежды Рудольфа на корону и привлекло къ папству знать ⁸⁾). Скованный ея противодѣйствіемъ Генрихъ не въ состояніи былъ дѣятельно вмѣшаться въ итальянскія дѣла. Самое возстаніе саксонцевъ, какъ показываетъ источникъ ⁹⁾), не было неожиданностью для курии, знакомой съ ихъ недовольствомъ. Чрезвычайно знаменательно совпаденіе посвященія Григорія и начала саксонскаго мятежа. На связь между этими событіями указываетъ и современникъ ¹⁰⁾), говоря „приготовивъ по своему усмотрѣнію все, что хотѣлъ, Гильдебрандъ вступилъ на апостольскій престолъ, когда захотѣлъ, но не прежде, чѣмъ почувствовалъ себя безопаснымъ вслѣдствіе общей смуты и повсемѣстнаго раздора, вызванныхъ имъ подъ всевозможными предлогами и постоянными обѣщаніями“.

Итакъ, опытная и умѣлая рука архидіакона зажгла пожаръ въ Ломбардіи, способствовала возникновенію неурядицъ въ самой Германіи

¹⁾ Arnulfi, Lib. IV, c. 2, p. 26. Bonithonis, Lib. VI, p. 654.

²⁾ Arnulfi, Lib. IV, c. 2, p. 26.

³⁾ Bonithonis, Lib. VI, p. 654.

⁴⁾ Bonithonis, Lib. VI, p. 654. Arnulfi, Lib. IV, c. 2, p. 26. Landulfi, Lib. III, c. 18, p. 87.

⁵⁾ Bonithonis, Lib. VI, p. 655.

⁶⁾ Ekkehardi p. 200.

⁷⁾ Lamberti, p. 195. Annales Altahenses, p. 823—824; Lamberti p. 249. Brunonis c. 56, p. 349.

⁸⁾ R. I, № 19, p. 33—34. Cp. R. I, № 9, p. 19.

⁹⁾ R. I, № 39, p. 57—8. Cp. Ep. Col. № 14, p. 536 и R. IV, № 1, p. 239.

¹⁰⁾ Wenrici, c. 2, p. 287.

и тамъ самымъ поставила своихъ, теперь одиозныхъ, римскихъ противниковъ лицомъ въ лицу со всѣми шалитными силами папистовъ. Этого мало, въ источникахъ сохранились указания, что Гильдебрандъ сумѣлъ и тутъ расположить опасныхъ и нужныхъ людей въ свою пользу.

Какъ извѣстно ¹⁾, римское населеніе далеко не было надежнымъ и вѣрнымъ оплотомъ папства: въ вѣчномъ городѣ было множество жемчуга духовенства, симонистовъ, поддерживаемыхъ своими свѣтскими родственниками ²⁾, множество темнаго люда, для котораго за послѣдніе годы папскіе выборы, обыкновенно сопровождавшіеся щедрой раздачей денегъ ³⁾, сдѣлались источникомъ постоянной нужды ⁴⁾. Римляне брали съ обонхъ соперниковъ, одному они присягали правою, другому лѣвою рукою ⁵⁾. Дворяне, нѣкогда державшіе въ своихъ рукахъ замѣщеніе апостольскаго престола ⁶⁾, все еще представляли собой вѣчную угрозу: они вели себя вполне самоуправно, облагали богомольцевъ поборами, при случаѣ прямо грабили ихъ ⁷⁾, не щадя даже чужеземныхъ посольствъ къ духовному главѣ западнаго христіанскаго міра ⁸⁾. Немудрено, что папа Александръ не чувствовалъ себя въ полной безопасности въ Римѣ и предпочиталъ пребывать въ Луккѣ ⁹⁾.

Между тѣмъ для Гильдебранда было чрезвычайно важно склонить на свою сторону населеніе вѣчнаго города, такъ какъ онъ всенародно высказывался ¹⁰⁾ за древнія каноническія постановленія, требовавшія избранія пастыря клиромъ и народомъ. Избирательный законъ Николая II, отвергнутый императорствомъ ¹¹⁾, не находилъ сторонниковъ въ кругахъ, наиболѣе близкихъ къ Гильдебранду ¹²⁾; паписты считали декретъ папы

¹⁾ См. стр. 12.

²⁾ Bonithonis, Lib. VII, p. 660.

³⁾ Petri Damiani, Lib. III, ep. IV, p. 291. *Annales Romani* p. 471—472. *Ben-zonis, Lib. III, c. 5, p. 621.* См. „Новое изслѣдованіе“, стр. 9, стр. 1; современныя поговорки: „Martiris Albini et praesulis ossa Vrbini Romae quisque habet cuncta parare valet“. „Romae deus non est trinus, sed quadrinus“.

⁴⁾ *Aime, Lib. III, c. 56, p. 161.*

⁵⁾ *Annales Romani* p. 471.

⁶⁾ Bonithonis, Lib. V, p. 625.

⁷⁾ Bonithonis, Lib. VII, p. 660.

⁸⁾ Petri Damiani. Op. IV, p. 83.

⁹⁾ *Regesta Pontificum Romanorum.* № 4486—4492, p. 569; № 4554, p. 575, № 4634, p. 581; № 4652—4656, p. 583; № 4677—4681, p. 586; № 4702—4704, p. 587; № 4707—4709, p. 588. Cp. *Gregorovius* B. IV, p. 149: „blieb der Zustand der aufgeregten Stadt dennoch unsicher, und Alexander verliess sie gern, so oft er konnte“.

¹⁰⁾ *Arnulfi, Lib. III, c. 21, p. 23.*

¹¹⁾ Petri Damiani, Op. IV, p. 79. *Anselmi, Lib. II, p. 9.*

¹²⁾ Bonithonis, Lib. IX, p. 680—681. *Petri, Lib. III, c. 50, p. 740; Anselmi, Lib. II, p. 8.*

Николая „противника св. епископѣ“ ¹⁾ и даже „глупымъ“ ²⁾, не признавая за нимъ слагающей силы. Свободное избраніе клира и народа — боевой кличъ преобразователей еще во времена папы Льва IX, въ началѣ дѣятельности Гильдебранда ³⁾, теперь оставалось такимъ же идеаломъ ревнителей. И вотъ для его осуществленія нужно было добиться единодушія Римлянъ. Правда, городской префектъ и некоторые изъ знатныхъ бароновъ, школьные товарищи Гильдебранда, стояли, по убѣжденію, въ рядахъ преобразовательной партіи ⁴⁾, часть римлянъ также была расположена къ архидіакону, своему защитнику и покровителю ⁵⁾. Но осторожность, плоть предшествующихъ горькихъ испытаній искренности и безкорыстія Римлянъ, требовала устраненія всякой возможности ослабленія въ вѣчномъ городѣ, который легко могли повести къ полному крушенію всѣхъ расчетовъ Гильдебранда. Умудренный опытомъ, онъ обижается съ главою римскихъ воровъ и злодѣевъ ⁶⁾, Ценціемъ, готовымъ за деньги на все.

Ценцій, потомокъ знатнаго и богатаго римскаго рода, преслѣдовалъ, прежде всего, свои личныя выгоды: отлученный Гильдебрандомъ ⁷⁾, онъ одно время поддерживалъ Кадала ⁸⁾, но, когда средства парискаго епископа истощились, покинулъ антипапу, заставивъ его дорогою цѣною купить себѣ свободу. Вслѣдъ затѣмъ Ценцій переходитъ на сторону болѣе сильнаго и дѣлается вассаломъ Александра ⁹⁾. Такимъ образомъ, незадолго до кончины папы, самый безпокойный человекъ въ Римѣ, имѣвшій въ немъ множество укрѣпленныхъ башенъ ¹⁰⁾, захватившій въ свои руки такую твердыню, какъ замокъ св. Ангела ¹¹⁾, былъ связанъ вассальными узамъ съ папствомъ. Стало быть, онъ и всѣ его сторонники не являлись въ данную минуту опасными, но должны были оказывать содѣйствіе лицу, руководившему послѣдними событіями: не даромъ одинъ памятникъ ¹²⁾ считаетъ избраніе Григорія — дѣломъ Ценція.

¹⁾ Anselmi, Lib. II, p. 8.

²⁾ Petri, Lib. III, c. 50, p. 740.

³⁾ Bonithonis, Lib. V, p. 631—632. Brunonis, ep. Signini, c. 2, p. 548.

⁴⁾ R. III. № 21, p. 237. Petri Damiani, Lib. VIII, № 1 и 2, p. 121—122. Bonithonis, Lib. VII, p. 660.

⁵⁾ Bonithonis, Lib. VII, p. 656. R. I, № 1a, p. 10.

⁶⁾ Bonithonis, Lib. VII, p. 660; Pauli Bernriedensis c. 45, p. 496.

⁷⁾ Pauli Bernriedensis, c. 46, p. 498.

⁸⁾ Bonithonis. Lib. VI, p. 646.

⁹⁾ Pauli Bernriedensis, c. 46, p. 499.

¹⁰⁾ Bonithonis Lib. VII, p. 660. Pauli Bernriedensis, c. 45, p. 498.

¹¹⁾ Bonithonis Lib. VI, p. 646. Tractatus, c. 8, p. 428. Gregorii Catinensis, c. 25, p. 573. Annales Romani, p. 472. Op. Gregorii Catin. c. 6. p. 561 в Bernoldi, p. 440.

¹²⁾ Dicta cunjuadam, p. 456. Cp. Bruno I, c. 8, p. 372 „Conclium primum fidelium summum“.

Итакъ, къ концу жизни Александра положеніе папства въ Римѣ отличалось необычайной устойчивостью, творцомъ которой былъ архидіаконъ Гильдебрандъ: міряне теперь и не думали о своемъ ставленникѣ во время предстоящихъ выборовъ.

За то кардиналы, какъ извѣстно, были ненадежны и въ ихъ средѣ преобладали сторонники воззрѣній Даміани на отношенія властей ¹⁾. Гильдебрандъ могъ смѣло рассчитывать на ихъ противодѣйствіе своему избранію и, не отстаивая примѣненіе *новаго* закона Николая II, подготовилъ выполненіе *древнихъ* каноническихъ постановленій о напскихъ выборахъ. По каноническимъ предписаніямъ ²⁾, въ случаѣ смерти папы наблюденіе за апостольскимъ престоломъ, а, слѣдовательно, и громадное вліяніе на послѣдующее избраніе, находилось въ рукахъ архипресвитера, архидіакона и примицерія нотаріевъ. Архидіакономъ римской церкви былъ самъ Гильдебрандъ. Съ значительной долей вѣроятія, за скудостью показаній источниковъ, надо полагать, что обязанности архипресвитера лежали на кардиналѣ пресвитерѣ, Гуго Бѣломъ ³⁾.

¹⁾ Вотъ нѣкоторыя данныя о кардиналахъ—епископахъ, которымъ законъ Николая II вручалъ рѣшающій голосъ при избраніи папъ: *Bonifacius, episcopus Albanensis*, вмѣстѣ съ Гумбертомъ: „oculi parae Nicolai acutissimi et perspicaces“. P. Damiani Lib. I. № 7, p. 211 Его отношенія къ Даміани, Lib. II, № 3, p. 259; op. 21, p. 463. Участіе въ изданіи закона Николая II: Cod. Ud., № 21, p. 43. Hugonis Flaviensis, Lib. II, p. 409. Преимущества сава Hugonis, Lib. II, p. 411. Дѣятельность при папѣ Александрѣ. *Regesta pontificum Romanorum*, № 4494, p. 569; № 4565, p. 575; № 4630, p. 581; № 4651, p. 583. *Iohannes ep. Portuensis*: „vir egregius“ Brunonis Signini, с. 8, p. 552. Bonithonis, Lib. V, p. 583. Ruperti Chronicon, с. 34, p. 274; права Liber canonum, с. 46, p. 515, подписалъ законъ Николая Cod. Ud., № 21, p. 44. Дѣятельность при Александрѣ: *Regesta Pontificum Romanorum*, № 4494, p. 569; № 4565, p. 575; № 4569, p. 576; № 4651, p. 583. При Григоріи. R. I, № 18а, p. 32. R. III, № 17а, p. 233. Отпалъ отъ Григорія Venonis I, p. 369 и с. 6, p. 371; Bernoldi, p. 443. Hugonis Flav. Lib. II, p. 463. *Iohannes ep. Tusculanensis*: „vir valde venerabilis“ Brunonis, с. 9, p. 553. Дѣятельность при Александрѣ R.P.R. № 4565, p. 575 и № 4635, p. 581. Hugonis Lib. II, p. 494—5, при Григоріи R. I, № 18а, p. 32. *Maynardus episcopus S. Rufinae*. R.P.R. № 4494, p. 569; № 4565, p. 575; № 4651, p. 583. Arnulfi Lib. III, с. 21, p. 23. *Iter Italicum*, № 39, p. 424—429. *Ugobaldus, Ubaldus, Hubaldus ep. Sabinensis* „vir religiosissimus“ Brunonis, с. 9, p. 553. R.P.R., № 4494, p. 569; № 4565, p. 575; № 4630, p. 581; № 4651, p. 583. Отпалъ отъ Григорія, Venonis I, p. 369. Закуръ безъ всякаго основанія даетъ конъектуру „Hugo Albus“. Такимъ образомъ, свидѣнія довольно скудны, но несомнѣнно свидѣлствуютъ, что кардиналы епископы не были слѣплыми орудіями Гильдебранда и, въ большинствѣ, не раздѣляли его конечныхъ стремленій. О Джеральдѣ Остійскомъ см. ниже стр. 32.

²⁾ *Zöpffel*. p. 8: „ille archipresbyter et ille Archidiaconus et ille primicerius notariorum servantes locum sedis apostolicae“. *Deusedit*. Lib. II, с. 92, p. 209.

³⁾ По Джоканжу, (Т. II, p. 165), Кардиналъ архипресвитеръ былъ главнымъ настоятелемъ церкви S. Mariae Majoris, къ которой, между прочимъ, былъ приписанъ карди-

Лотарингецъ родомъ, онъ былъ возведенъ въ санъ кардинала еще Львомъ IX ¹⁾, славился своими „кривыми дѣлами и косыми глазами“ ²⁾. Не разъ учаемаый въ симоніи, онъ одно время поддерживалъ Кадала ³⁾, но потомъ покинулъ антипапу и былъ отправленъ легатомъ въ Испанію ⁴⁾, а затѣмъ Францію ⁵⁾. Здѣсь онъ велъ себя попрежнему и попалъ въ столкновение съ клюнійскими монахами, которые на римскомъ соборѣ 1073 г., т. е. за нѣсколько дней до смерти Александра, вмѣстѣ съ нѣсколькими „богобоязненными епископами“ обвинили бѣлаго кардинала въ симоніи ⁶⁾. Несмотря на это, Гуго и теперь уцѣлѣлъ. Спасеніе Гуго необходимо приписать вмѣшательству Гильдебранда, для котораго выгоды сближенія съ Гуго превышали послѣдствія неудовольствія клюнійцевъ. Плоды этого сближенія не замедлили обнаружиться въ самомъ непродолжительномъ времени, когда Гуго содѣйствовалъ избранію Гильдебранда ⁷⁾. Для правильнаго пониманія ихъ взаимныхъ отношеній и поведенія стараго кардинала надо имѣть въ виду, что помощь Гуго была оплатой за защиту отъ клюнійцевъ и его вмѣшательство произошло съ вѣдома и одобренія Гильдебранда, было обусловлено заранѣе. Въ этомъ не оставляютъ ни малѣйшаго сомнѣнія слѣдующія слова самого Григорія въ письмѣ къ Джеральду Остійскому ⁸⁾, отправленномъ спустя всего лишь нѣсколько дней послѣ избранія: „время и стеченіе обстоятельствъ потребовали отправки въ Испанію этого собрата нашего—Гуго Бѣлаго, а потому мы усиленно просимъ васъ: постарайтесь склонить къ примиренію съ нимъ аббата клюнійскаго и всю братію, чтобы съ божьею помощію въ ихъ помыслахъ не осталось ни ненависти, ни малѣйшаго облака разногласія, потому что онъ, (Гуго Бѣлый) вполне отказавшись отъ собственной воли, былъ посвященъ въ наши завѣтные планы и соединился

валъ S. Clementis, т. е. Гуго, со времени папы Льва, занимавшій санъ кардинала пресвитера и бывшій однимъ изъ старѣйшихъ священнослужителей римской церкви. (Bonithonis Lib. V, p. 634). Еще труднѣе отвѣтить, кто былъ тогда *primicerius notariorum*. По Дюканжу (Т. IV, p. 437) „*judices interdum appellati notarii*“. Ценцій (вѣроятно, родственникъ Ценція, сына Стефана) „*primicerius judicum*“ (Benonis I, p. 369) = *primicerius notariorum* (?). Но несомнѣнно, что и нашъ Ценцій занималъ какую то должность при папскомъ дворѣ: Bonithonis Lib. VII, p. 661—662.

¹⁾ Bonithonis, Lib. V, p. 634.

²⁾ Bonithonis, Lib. VI, p. 644. Bozonis, p. 212.

³⁾ R. V. № 14a, p. 306; Bonithonis, Lib. VI, p. 651.

⁴⁾ Ibid.

⁵⁾ Bonithonis, Lib. VI, p. 654.

⁶⁾ Bonithonis, Lib. VI, p. 655.

⁷⁾ Bonithonis, Lib. VII, p. 656.

⁸⁾ R. I № 6 p. 15.

съ нами въ одной и той же волѣ, чувствѣ и стремленіи¹⁾. Невозможно сильнѣе выразить полнѣйшую солидарность со всѣми поступками Гуго за послѣднее время, а стало быть и съ его выступленіемъ, рѣшившимъ избраніе Григорія. Ясно, что „отказавшійся отъ своей воли“ и посвященный въ завѣтные планы архидіакона, кардиналъ дѣйствовалъ какъ орудіе Гильдебранда, что эта услуга и неудача объявленій ключійцевъ стоятъ въ самой тѣсной связи. Итакъ, сближеніе съ Гуго оставило за Гильдебрандомъ рѣшающій голосъ при избраніи преемника Александра.

При такой искусной подготовкѣ всѣ недовольные архидіакономъ оставались разрозненными, не имѣющими опредѣленнаго плана дѣйствій, тогда какъ его приверженцы отлично знали, чего хотѣтъ и кого выбирать. Самъ Гильдебрандъ не дремалъ и когда пробилъ послѣдній часъ Александра, тотчасъ же сосредоточилъ въ своихъ рукахъ руководство событіями, какъ говоритъ намъ въ своихъ письмахъ¹⁾. Немедленно отряды вооруженныхъ его сторонниковъ заняли важнѣйшіе пункты города²⁾ и неудивительно, что, по собственному выраженію Григорія³⁾, „римляне вопреки обыкновенію остались спокойными“: запуганные и пораженные противники не смѣли шелохнуться.

Но и самъ Гильдебрандъ, усмотрѣвшій въ небываломъ спокойствіи благоприятное предзнаменованіе, не могъ предложить себя въ папы: онъ все подготовилъ, теперь удача замысла должна была доказать его богоугодность. И вотъ онъ отстраняется, занимается погребеніемъ папы; по канонамъ⁴⁾ оно должно было происходить въ день смерти. Выборы сообразно старинному постановленію⁵⁾ были назначены на третій день; постъ и молитва должны были умилостивить Создателя и содѣйствовать открытію божественной воли⁶⁾.

Не дремалъ и Гуго. Онъ отлично сознавалъ, что избраніе Гильдебранда—дѣло рѣшенное: всѣ прекрасно понимали, что могущественный архидіаконъ ничего не имѣетъ противъ своего возвышенія на апостольскій престолъ; не даромъ онъ ничего не предпринималъ, чтобъ воспрепятствовать этому, наоборотъ, цѣлымъ рядомъ мѣропріятій усиливалъ свое вліяніе на ходъ событій и сдѣлался хозяиномъ положенія: возможное прежде теперь сдѣлалось необходимымъ. Противодѣйствіе

¹⁾ „In manu nostra consilii frena dimisit“. R. I, № 1, p. 10. № 3, p. 12. № 2, p. 11. № 4, p. 13.

²⁾ Leges II, p. 52.

³⁾ „Contra morem quievit“. R. I, № 1, p. 10. № 3, p. 12.

⁴⁾ Zöpffel, p. 19.

⁵⁾ Benonis I, c. 2, p. 370. Duschene, Lib. pontif. I p. 316, ср. R I № 1—4, p. 10—13.

⁶⁾ R. I № 1, p. 10 и № 3, p. 12.

при такихъ условіяхъ было бессмысленнымъ и заранѣе обреченнымъ на неудачу. Но занятый погребеніемъ Александра, Гильдебрандъ ¹⁾ поневолѣ упустилъ руководство надъ умами и этимъ воспользовался „двуличный и любящій смуты“ ²⁾ Гуго. Для него возвышеніе архидіакона далеко не представлялось желательнымъ: исполненіе обязательствъ, принятыхъ въ минуту грозной опасности, сулило въ болѣе или менѣе близкомъ будущемъ рѣшительную борьбу съ неполюбленнымъ старымъ порядкомъ, когда бѣлый кардиналъ извлекалъ для себя рядъ выгодъ изъ отвѣтственныхъ порученій. Безпощадный противникъ симоніи и церковныхъ нестроеній, взожда на апостольскій престолъ, былъ бы постоянной угрозой для Гуго и ему подобныхъ; его возвышеніе было, очевидно, началомъ поры строгихъ карательныхъ мѣръ противъ разныхъ особенностей добраго старала времени. Слѣдовательно, надо было во чтобы то ни стало накинуть узду на самого Гильдебранда, исполнить свои обязательства такъ, чтобы имѣть, при случаѣ, полную возможность показать ему собственные когти, словомъ, создать источникъ вѣчныхъ смуть, подъ покровомъ которыхъ можно было бы попрежнему заниматься разными темными, но не безвыгодными дѣлами. Обстоятельства сложились благопріятно для замысловъ Гуго. Александръ умеръ подъ вечеръ ³⁾; каноны требовали погребенія папы въ день смерти и воспрещали избраніе преемника до исполненія печальнаго обряда ⁴⁾, Гильдебрандъ теперь былъ поглощенъ сопряженными съ нимъ хлопотами, предоставивъ своему сообщнику полную свободу дѣйствій и средства ⁵⁾, необходимія для обычныхъ подарковъ ⁶⁾ населенію Рима. У Гуго быстро созрѣлъ планъ дѣйствій и подъ покровомъ ночи онъ началъ ковать крамолу вмѣстѣ съ старымъ товарищемъ по дѣлу Кадала Ценціемъ ⁷⁾: улицы города ожилились; на нихъ клевреты бѣлаго кардинала раздавали деньги ⁸⁾ и настраивали умы въ желанномъ направленіи: они выставляли на видъ заслуги Гильдебранда ⁹⁾; толковали

¹⁾ Bonithonis, Lib. VII, p. 656.

²⁾ Bosonis, p. 212.

³⁾ Benonis I, c. 2, p. 370.

⁴⁾ Zoepffel, p. 19.

⁵⁾ Benzonis, Lib. VII, c. 2, p. 672. Petri Crassi, p. 443 и 448; Lamberti, p. 259 и 260. Altercatio, p. 170. Cod. Ud., № 47. p. 102, № 64, p. 135. Bruzonis, c. 63, p. 351. Landolfi, Lib. III, c. 31 p. 98. Widonis Ferrariensis, Lib. II, p. 558.

⁶⁾ Petri Crassi, p. 443. Подарки эти были какъ бы вознаграженіемъ за утраченное, „droit de depouille“. Ср. Petri Damiani, Lib. V, № 6, p. 347.

⁷⁾ Dicta cujusdam, p. 486.

⁸⁾ Benzonis, Lib. VII, c. 2, p. 672. Widonis Ferrariaensis, Lib. II, p. 558. Это сандѣтельство опирается на рассказъ очевидцевъ, „qui fuere praesentes“.

⁹⁾ Ср. Bonithonis, Lib. VII. p. 656; R. I, № 1, p. 9—10.

объ опасности для римской церкви оставаться долго безъ пастыря ¹⁾, о необходимости дѣйствовать быстро и единодушно. Сторонники архи-діакона, конечно, ничего не имѣли противъ его избранія и не оказы-вали противодѣйствія; кто дѣйствовалъ по искреннему и глубокому убѣж-денію, кто примыкалъ къ общему движенію изъ подражанія или изъ выгоды; народное волненіе все росло; воодушевленіе, искусно подогрѣ-ваемое напоминаніемъ объ избирательныхъ правахъ клира и народа, охватывало съ неудержимой силой толпу, и вотъ на разсвѣтѣ міряне и духовенство, мужчины и женщины бросились къ церкви ²⁾, гдѣ нахо-дился архидіаконъ, съ криками „Гильдебрандъ епископъ“. Здѣсь Гуго своимъ личнымъ вмѣшательствомъ въ пользу архидіакона помѣшалъ ему успокоить народъ и ловко расчитанной рѣчью еще болѣе разгорячить страсти ³⁾. Гильдебрандъ, захваченный врасплохъ, оказывалъ сопро-тивленіе, которое было сочтено обычнымъ, и ему не придали значенія. Архидіакона облачили въ палскія одежды ⁴⁾ и съ возгласами: „папу Гри-горія избралъ св. Петръ“ повлекли въ храмъ „св. Петра въ оковахъ“ ⁵⁾.

Такимъ образомъ, избраніе Григорія VII сопровождалось очевид-нымъ нарушеніемъ древнихъ каноническихъ предисаній, не говоря уже о законѣ Николая II; оно произошло раньше, чѣмъ ожидалъ и хотѣлъ Гильдебрандъ, отложившій выборы на третій день послѣ смерти Алек-сандра. Неканоническая обстановка избранія заронила искру колебанія въ душу Гильдебранда: въ немъ боролись искреннее нежеланіе сѣсть на апостольскій престолъ *при подобнымъ обстоятельствахъ* и сознаніе чрез-вычайной опасности для блага св. римской церкви и пагубныхъ послѣд-ствій, которыя долженъ былъ повлечь за собою его рѣшительный отказъ. Вотъ это то „нежеланіе“ онъ и имѣлъ въ виду, когда передъ лицомъ всего христіанскаго міра клятвенно увѣрялъ ⁶⁾, что сдѣлался папой „во-преки собственной волѣ“; у Григорія постоянно проглядываетъ стрем-леніе выгородить себя изъ затруднительнаго положенія, прибѣгнувъ къ какому нибудь тонкому, иногда очень искусственному оправданію ⁷⁾.

¹⁾ R. I, № 1, p. 9.

²⁾ Bonithonis, Lib. VII, p. 656; R. I, № 1, p. 10; № 3, p. 12.

³⁾ Bonithonis, Lib. VII, p. 656.

⁴⁾ Bosonis, p. 302.

⁵⁾ Bonithonis, Lib. VII, p. 656. Hauck III, p. 753; пр. 1, видитъ въ „имени Гри-горій“, звучащемъ въ устахъ всѣхъ, доказательство предварительнаго уговора избрать Гильдебранда, когда избиратели сошлись и въ имени. Выборъ его имѣлъ рѣзкій ха-рактеръ протеста противъ правъ императорства, низложившаго Григорія VI, вычеркну-таго изъ списка папъ.

⁶⁾ R. III. № 10a, p. 223; R. VII, № 14a, p. 401.

⁷⁾ См. напр. Bernoldi, p. 438.

Вотъ почему его послѣдующія заявленія не могутъ имѣть рѣшающаго значенія при наличности уже установленныхъ сдѣлокъ, явно направленныхъ къ достиженію тиары. Вдобавокъ, при уясненіи душевнаго разлада Григорія во время избранія, необходимо имѣть въ виду, что его неизбѣжно должны были смущать клятвы, данныя императору Генриху III ¹⁾ и кардиналамъ ²⁾. Только убѣжденіе въ непосредственномъ участіи самого провидѣнія въ такомъ крупномъ событіи ³⁾ и сознаніе необходимости, во избѣжаніе смутъ, принять тиару побудили Гильдебранда взойти на апостольскій престолъ; не какъ вѣнецъ честолюбивыхъ стремленій, а какъ *тяжелое бремя дома* принялъ онъ санъ папы, съ которымъ связывалъ сложныя и многотрудныя *обязанности*, огромную отвѣтственность ⁴⁾. Онъ прямо пишетъ ⁵⁾: „изъ страха передъ Богомъ я не осмѣлился отказаться отъ возложеннаго на меня тяжелаго бремени“.

Итакъ, Григорій былъ дѣйствительно „вынужденъ“ сѣсть на апостольскій престолъ: онъ подготовлялъ свое избраніе „сообразно канонамъ“, народное же движеніе, руководимое Гуго Вѣлымъ, извратило намѣренія архидіакона и нарушило древнія постановленія объ избраніи папъ. Сила вещей заставила Гильдебранда рѣшиться на меньшее зло, во избѣжаніе большаго. Оставалось придать законный видъ противозаконному дѣлу и плодомъ этого стремленія былъ избирательный протоколъ ⁶⁾, закрѣпившій послѣдствія народной вспышки. Но самъ Григорій испытывалъ мучительную борьбу ⁷⁾, сознавая, что „обстоятельства его избранія способны наполнить сомнѣніемъ и страхомъ души многихъ“ ⁸⁾. Благодаря несвоевременному выступленію римлянъ, предварительныя соглашенія, въ которыя вошелъ Гильдебрандъ, могли быть представлены въ ложномъ свѣтѣ, и ему приходилось держать ихъ „скрытыми“ даже отъ ближайшихъ къ нему лицъ ⁹⁾. Покровъ глубокой тайны легъ на избраніе. Лю-

¹⁾ Cod. Ud., № 48, p. 105; Benonis II, c. 9, p. 379; Benzonis, Lib. VII, c. 2, p. 671. Dicta cujusdam, p. 458; Cp. Petri Crassi, p. 434. R. I, № 39, p. 57 и Lamberti p. 244.

²⁾ Bernaldi II, p. 35 и Bonithonis, Lib. VI. p. 641.

³⁾ R. III, № 10a, p. 223; R. VII, № 14a, p. 401. R. I, № 39, p. 57.

⁴⁾ См. напр. R, II, № 1, p. 109; № 12, p. 127; № 15, p. 130; № 45, p. 160; № 50, p. 166; № 51, p. 167; № 66, p. 186; № 68, p. 189; № 69, p. 191; № 70, p. 192; № 72, p. 194—5; № 75, p. 200. R. III, № 3, p. 206; № 4, p. 207—8; № 13, p. 227; № 14, p. 228; R. IV, № 1, p. 239; R. VII, № 25, p. 419; R. VIII, № 21, p. 457—8 и т. д.

⁵⁾ R. I, № 8, p. 18. Cp. № 9, p. 19.

⁶⁾ R. I, № 1, p. 9—10.

⁷⁾ Cp. R. I, № 9, p. 18—19. Отъ волненія Григорій даже заболѣлъ: R. I, № 1, p. 10. R. II, № 49, p. 164. Bonithonis, Lib. VII, p. 657.

⁸⁾ R. I, № 8, p. 18.

⁹⁾ Epist. col. № 1, p. 520.

боятно, что изъ регистра устранины именно тѣ письма, гдѣ можно ожидать нѣкоторой откровенности пишущаго ¹⁾.

Положеніе новаго папы было довольно затруднительнымъ: вражды Гуго на первыхъ же порахъ создали рядъ осложненій въ нѣдрахъ именно преобразовательной партіи, а не въ кругахъ импералистовъ, заранѣе подготовленныхъ къ избранію Гильдебранда. Кардиналы-епископы не подписали избирательный протоколъ ²⁾ и, повидимому, громко осуждали поведеніе Гуго. По крайней мѣрѣ Григорій посѣщилъ удалить изъ Рима бѣлаго кардинала, назначивъ его легатомъ въ Испанію ³⁾. Истинный смыслъ этого распоряженія папы раскрываетъ его предисловіе, чтобы за Гуго наблюдали его враги кльонійцы ⁴⁾. Но въ то же время Григорій имѣлъ неосторожность поручить Гуго разсказать „сущую правду“ ⁵⁾ о своемъ избраніи главѣ коллегіи кардиналовъ и преемнику Даміани ⁶⁾, Джеральду Остійскому, бывшему легатомъ во Франціи. Разказы Гуго произвели, повидимому, удручающее впечатлѣніе на Джеральда: онъ и раньше медлил съ возвращеніемъ въ Римъ, хотя его высылка туда новымъ папою ⁷⁾, не давалъ отвѣта на запросъ о причинахъ своего неповиновенія ⁸⁾, а теперь уклонился отъ посвященія Григорія ⁹⁾, которое лежало на его обязанности — и отправился въ Испанію, несмотря на призывъ своего главы. Выжидательное положеніе занялъ и Гуго Кльонійскій ¹⁰⁾, почти цѣлый годъ отказывавшійся явиться въ Римъ, несмотря на неоднократный призывъ папы, хотя бы съ отчетомъ о возложенныхъ на него порученіяхъ. Равнымъ образомъ, Дезидерій Монтекассинскій ¹¹⁾ только послѣ значительнаго промедленія исполнилъ настоятельный призывъ папы ¹²⁾ и при свиданіи прямо упрекалъ его въ излишней поспѣшности. Даже другъ папы, Свенъ Датскій, получивъ отъ него увѣдомленіе объ избраніи ¹³⁾, на нѣкоторое время прервалъ съ нимъ переписку ¹⁴⁾.

¹⁾ R. I, № 4, p. 13: письма къ Беатрисѣ, Гуго кльонійскому, Манассію реймскому, Свену Датскому и Бернарду, аббату марсельскаго монастыря св. Виктора.

²⁾ R. I, № I, p. 9—10. Benonis I, c. 2, p. 370, II, c. 12; p. 380.

³⁾ R. I, № 6, p. 15; № 7, p. 17.

⁴⁾ R. I, № 6, p. 16.

⁵⁾ R. I, № 6, p. 14.

⁶⁾ Bertholdi, p. 275; Bernoldi, p. 429. Джеральдъ-кльоніецъ *vita Udalrici*, c. 6, p. 253.

⁷⁾ R. I, № 6, p. 16.

⁸⁾ R. I, № 6, p. 16. Ср. № 16, p. 28—29.

⁹⁾ Hugonis, Lib. II, p. 411.

¹⁰⁾ R. I, № 62, p. 81.

¹¹⁾ Benonis II, c. 12, p. 380.

¹²⁾ R. I, № 1, p. 10—11.

¹³⁾ R. I, № 4, p. 13.

¹⁴⁾ R. I, № 51, p. 167.

Но сильнѣе всего выражали свое недовольство германскіе епископы ¹⁾; даже наиболѣе преданные дѣлу церковныхъ преобразованій прелаты ²⁾ почти цѣлый годъ медлили присылкой Григорію привѣта, который служилъ выраженіемъ признанія его первосвященникомъ. Слѣдовательно, въ первый годъ управленія новый папа вынужденъ былъ считаться съ недовольствомъ, вызваннымъ его неканоническимъ избраніемъ; Григорій готовился даже встрѣтить ³⁾ вооруженной рукой вмѣшательство короля Германіи, на которомъ настаивали недовольные епископы ⁴⁾. Лишь отсутствіе общаго вождя и саксонское возстаніе, надолго поглотившее силы и вниманіе Генриха, спасли, по началу, Григорія отъ антипапы. Вдобавокъ, бывшіе кадалисты, связанные соглашеніемъ съ архидіакономъ ⁵⁾, изъявили покорность Гильдебранду и поддержали его на первыхъ порахъ. Зато впоследствии Гуго своими разоблаченіями даетъ оружіе всѣмъ врагамъ Григорія, пытаясь своими разказами о противозаконномъ его избраніи поднять противъ него норманновъ ⁶⁾, ломбардовъ ⁷⁾, нѣмецкій дворъ ⁸⁾; обвиненія бѣлаго кардинала легли въ основу осужденія Григорія на вормсскомъ ⁹⁾ и бриксенскомъ соборахъ ¹⁰⁾.

Такимъ образомъ, послѣдствія разлада въ преобразовательной партіи, выступившаго еще при Александрѣ, сказывались постоянно въ правленіе его преемника. Тонкіе расчеты архидіакона, сдумывшаго обойти кардиналовъ, не вполне оправдались, благодаря партійнымъ видамъ и интригамъ, которые и помѣшали Гильдебранду безукоризненно взойти на апостольскій престолъ, что послужило огромной помѣхой всей его дальнѣйшей дѣятельности и потребовало затраты значительнаго времени на примиреніе съ раздраженными представителями старопреобразовательной партіи, отвлекая его силы и вниманіе отъ преслѣдованія главныхъ цѣлей.

---

¹⁾ Lambertі, p. 194.

²⁾ R. I, № 30, p. 48; № 79, p. 99; № 60, p. 78; № 84, p. 105. Vita Theodorici, c. 25, p. 51.

³⁾ R. I, № 9, p. 19—20; № 11, p. 22. R. I, № 72, p. 91—92.

⁴⁾ Lambertі, p. 194. Cp. Epistola Walonis p. 741.

⁵⁾ Bonithonis, Lib. VI, p. 656; Lib. VII, p. 657; Cp. R. I, № 28, p. 45.

⁶⁾ Bonithonis, Lib. VII, p. 662.

⁷⁾ Bonithonis, Lib. VII, p. 665.

⁸⁾ Lambertі, p. 242; Bonithonis, Lib. VII, p. 665.

⁹⁾ Bonithonis, Lib. VII, p. 666.

¹⁰⁾ Cod. Ud. № 64, p. 135: „vice omnium cardinalium Romanorum“.

Важнѣйшія изысканія по вопросу объ избраніи Григорія VII.

Ruppel, Die Wahl Papst Gregor VII. Chemnitz. 1876. *Knöpfler*, Die Wahl Gregor VII. München. 1884. *Pflugk-Hartung*, Die Urkunden d. päpstlichen Kanzlei vom X bis XVII Jahrh. München. 1882. *Martens*, Die Besetzung des päpstl. Stuhls u. Heinrich III und IV Freiburg. 1887. *Weissäcker*, Die Papstwahl von 1059—1130. Gotha. 1872. *Zoepffel*, Die Papstwahlen Gottingen. 1872. *Mirbt*, Die Wahl Gregors VII. Marburg. 1892. *Knöpfler*, Die Wahl Gregors VII. Maing. 1892. *Gfrörer*, Gregor VII. Bd. II. p. 369—397. *Greving*, Pauls von Bernried vita Gregorii VII papae. München. 1893. *Schnitzer*, Die Gesta Romanae ecclesiae des Kardinals Benos Bamberg. 1892. *Langen*, Geschichte des römischen Kirche von Gregor VII. Bonn. 1893. *Mirbt*, Die Publizistik im Zeitalter Gregors VII. Leipzig. 1894. *Meyer von Knonau* Jahrbucher d. d. Reiches u. Heinrich IV. und V. B. II. Leipzig. 1894. *Martens*, Gregor VII. B. I. Leipzig. 1894. *Hauck*, Kirchengeschichte Deutschlands. B. III. Leipzig. 1896. *Giesebrecht*, Geschichte der deutschen Kaiserzeit B. III. Leipzig. 1890.
